

Растить молодые силы науки

делу. Но вместе с ним виноват и его руководитель. Среди тех, кто занимается исследованиями, нередко встречаются люди, еще не вполне осознанные для самостоятельного научного творчества. Высшей аттестационной комиссии не раз уже приходилось отменять решения ученых советов вузов о присуждении ученой степени кандидата наук.

Аспирант Ленинградского горного института М. А. Коробко защищал диссертацию на весьма актуальную тему — о проведении горизонтальных горных выработок с учетом статических методов работы. Однако было очевидно, что тов. Коробко не справился с темой. Работа не была обобщена собственными исследованиями автора в соответствующих условиях, которые давали бы ему право рекомендовать выведенные формулы. Но ни при обсуждении на кафедре, ни во время защиты на Ученом совете никто из присутствовавших специалистов не сделал ни одного критического замечания. Почему? — Не хотели «обидеть» молодого исследователя или просто решили скорее «плеч долой»? И в том и в другом случае такое отношение недопустимо. К сожалению, оно встречается нередко.

Заключивший аспирантуру Ленинградского педагогического института имени Герцена Т. П. Наумов представил для защиты диссертацию на тему «Петроградские большевики в борьбе за создание и улучшение диктатуры пролетариата». Ее сопровождал блестящий отзыв кафедры марксизма-ленинизма этого института, научного руководителя и официального оппонента. Во время защиты на диссертанта обрушился поток похвал. А между тем диссертация эта, как выяснилось при внимательном ознакомлении с ней, содержала серьезные идейно-политические ошибки. Они прошли незамеченными в обстановке благодушия и безответственного отношения профессуры и зрелых научных работников, к труду начинающего.

Так важнейший момент в жизни молодого научного работника — его включение в главный отряд деятелей науки — проходит нередко у нас в обстановке приятельского славословия или же подменяется формальной процедурой!

Защита диссертации должна быть подлинно боевым крещением молодого ученого. Труд диссертанта должен быть доброжелательно, но всыскательно критически оценен его научными наставниками. Заседание Ученого совета, посвященное защите диссертации, должно собирать не только зрителей, но и активных участников научного диспута.

Какие условия для ученого видеть, как благодаря его усилиям растет талантливая смена, как воспитанный им ученик продолжает начатое исследование, подхватывает его идеи! Но еще большее счастье может испытать тот ученик, кто в своем ученичестве сумеет вырастить не подражателя, а творчески смелого деятеля науки, который, если это потребуются, увидит ошибки и заблуждения своего учителя и исправит их. К сожалению, не все еще ученые старшего поколения поняли это.

Недавно в Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева в течение трех дней в присутствии нескольких сот человек защищала свою диссертацию аспирант К. И. Балтин. Это была необычная защита. Молодой научный работник опровергал своим исследованием теорию корневой переноски дерново-подзолистых почв, которую в течение двенадцати лет разрабатывал его учитель — член-корреспондент Академии наук В. П. Бушнинский. Он обнаружил методологическую ошибку своего руководителя, подверг критическому пересмотру его теоретические положения и предложил новое, оригинальное решение проблемы, столь важной для народного хозяйства.

Положения, выдвинутые К. И. Балтиным, нашли горячую поддержку большинства присутствовавших на защите. К сожалению, выводы, к которым пришел Балтин, были восточены В. П. Бушнинским. Вместо того чтобы прислушаться к голосу своего ученика, критически проверить свою точку зрения, В. П. Бушнинский «изнасил» его из своей лаборатории, «отказался» от него.

Не «безговорочный авторитет» старшего поколения ученых, а творческое сотрудничество старых и молодых работников науки может дать нашему народу наилучшие плоды.

Товарищ Сталин призывает к развитию такой науки, «...которая добровольно и охотно открывает все двери науки молодым силам нашей страны и дает им возможность завоевать вершины науки, которая признает, что будущее принадлежит молодежи от науки».

Великая сталинская эпоха строительства коммунизма требует огромного притока новых научных кадров. Любознательность, терпеливо воспитывать молодые силы науки — святой долг и дело чести советских ученых.

Советские писатели — делегаты второй Всесоюзной конференции сторонников мира

ТБИЛИСИ. Расширенное заседание президиума Союза советских писателей Грузии с участием актива избрало своими делегатами на вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира писателей Г. Леонидзе и М. Алексидзе (Мариджан).

РИГА. Состоялось многолюдное собрание писателей Советской Латвии, посвященное выборам делегатов на вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира. На трибуну поднялся Янис Грантс.

— Я горжусь тем, что в могучем хоре борцов за мир будет звучать и голос нашей миролюбивой и бодрющейся за мир советской латышской литературы.

Писатели Советской Латвии единодушно избрали делегатами на конференцию А. Балдиса и А. Саксе.

КИШИНЕВ. Собрание писателей Молдавии избрало делегатом на вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира Андрея Лупана. Выступавшие дали иждак своему делегату — должностной конференции, что молдавские писатели, как и все писатели Советского Союза, поставили свое острое оружие художественного слова на службу благородным целям — защите мира и демократии и разоблачению преступных планов англо-американских поджигателей войны.

Поэты И. Балдан, А. Гужель, П. Крученко, К. Кондря, Л. Деляну прочли на собрании свои стихи, посвященные борьбе за мир.

ТАШКЕНТ. Здесь состоялось собрание писателей и поэтов столицы Узбекистана, посвященное выборам делегатов на вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира.

Писатели Ташкента решили послать делегатами на вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира старейшую писательницу Узбекистана Айдын Сабирову и драматурга Камилла Яшена.

С огромным подъемом участники собрания приняли приветствие товарищу И. В. Сталину.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 93 (2684)

Вторник, 10 октября 1950 г.

Цена 40 коп.

Высокая ответственность

Ровная, мощенная булыжником дорога от самого Владимира шла лесом. Сплошной стеной стояли сосны, молодые, похожие друг на друга, как родные сестры.

Машина легко перешла через белый мосток, резко свернула на повороте дороги, и навстречу вспыхнули пестрые краски смешанного леса. Замелькали зелено-желтые березы, коричневые дубы, лимонные липы. Издалека бросались в глаза яркие красные ольшани, посланные зелеными пятнами темнея ольха. Пронзанный ослепительным и вместе с тем грустным солнцем бабьего лета, лес светился множеством самых неожиданных оттенков.

Это — Судогский район. «Район — административно-территориальная единица в СССР», — вспомнилось мне со школьной скамьи известное определение, и перед глазами словно мелькнула тонкая пунктирная линия, какой на подробных картах нашей Родины отмечаются границы районов. Вокруг лежала та самая, ограниченная пунктиром часть прекрасной миной нашей земли с шумящими осенними лесами, петляющими ручьями, болотами и проселками, городами и колхозами, с замечательными людьми, влюбленными в свою землю и свой труд!

Машина нырнула в лес, и прямо в стекла застучали ветки деревьев. Ветки стучали так близко, что мы невольно пригнули головы.

— А мама на ферме, она теперь до вечера не придет! — сказала маленькая девочка, когда я постучала в дом Марьи Ивановны Малковой.

В ожидании прихода Марьи Ивановны отравлялись бродить по селу Лаврово. Крепкие, добротные дома колхозников с яркими наличниками на окнах смотрят друг на друга сквозь листву молодых, посаженных вдоль улиц деревьев. День выдался погожий и теплый, солнце затягивает раскисшую от дождя дорогу, поднимая над землей тонкий пар.

На бревнах, хруста морюшкой, как кролики, сидят двое мальчишек. Подхожу. Спрашиваю:

— Где у вас тут, ребята, школа, колхозный клуб?

— Пошли, Петя, покажем? — спрашивает товарищ лариника в синей косоворотке.

— Что ж показать можно, — солидно откликается Петя, слезая с бревен.

— Только если вы весь колхоз смотрите, хотите, — неожиданно добавляет он, — то это вас неждано водить надо. У нас теперь из пяти колхозов один сделается «Большовик».

Цем по деревне, обростая, как снежный ком, неизвестно откуда появляющиеся ребята. Подходим к веселому, спрятавшемуся за белой стеной ребу, зданию школы. Навстречу торжолливо выходит молоденькая учительница, явно обеспокоенная столь неурочным нашествием ребят.

— Недавно у нас, — говорит она, показывая свята владения, — по требованию нашего депутата районного совета Марьи Ивановны был сделан капитальный ремонт. Заново перекрыли крышу, пристроили вот это крыльцо, отремонтировали парты, обнесли здание забором. Теперь зима не страшна — дров у школы много.

— Вообще мы как что, так к Марье Ивановне, — продолжает учительница, — выручай! И всегда помогает. На этих днях ставила перед райисполкомом вопрос об учебниках и пособиях. Обещали помочь. Школа оказалась уютной, но очень маленькой. Я поделилась своими сомнениями с учительницей.

— Ну, конечно же, она нас и наполювину не может устроить. Когда закладывали, разве такая потребность была? Ведь вот ребята их, — говорит она, указывая на school, — и все уцелело!

Снова идем по Лаврову. Беседуем о школе, о том, что Андрюшка мать выдумала было как-то не пускать в школу, так Марья Ивановна «живо вызвала ее по советской линии».

Колхозные ясли, котора правления, где в это время нет никого, кроме счетовода, так как все в поле, и, наконец, избачная, служащая одновременно клубом.

Приближаемся к дому Малковой. Я благодарю ребят за то, что показали мне деревню.

— Это что, показали, — отвечают ребята. — У нас скоро все новое будет — и школа, и клуб, и стадион для футбола, как в Москве...

— Еще не прошло и двух часов, как мы сидим с Марьей Ивановной в ее просторной комнате с очень белыми занавесками,

Ирина СНЕГОВА, специальный корреспондент «Литературной газеты»

скатертями и покрывалами, а мне кажется, что я уже давным-давно знаю эту рослую 38-летнюю женщину с большим выпуклым лбом и умными голубыми глазами. Старшие дети Марьи Ивановны отравились в Судогду, в вечернюю школу. Младшие уже вернулись из школы и теперь заняты домашними делами — помогают матери по хозяйству.

Марья Ивановна оживленно рассказывает о колхозе, о своих товарищах по работе, но как только речь заходит о ней самой, она твердит, что добавит-де больше совсем ничего, да это и никому не может быть интересно...

— Да что там говорить, — возражает каждый раз Марья Ивановна, — делаю свое дело, и все!

А рассказать о ней стоит. Жизнь Марьи Ивановны Малковой пока на судьи многих крестьянских женщин, отвоєванные советской властью, колхозным строем у нищеты и востости. Старшая дочь в многодетной семье лавровского крестьянина, она смогла окончить всего 3 класса сельской школы — надо было нанять пятерых младших братьев и сестер. Четырнадцатилетняя Марья Ивановна вышла с отцом в поле косить. В 18 лет — замужество, дальше дети, тяжелый труд в единоличном хозяйстве, словом, жизнь, не обещавшая ничего хорошего вперед. Но в 1931 году Марья Ивановна вместе с мужем вступает в колхоз «Красный луч». В 1938 году зеною Малковой снимает рекордный по области урожай ячменя и получает право участвовать во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Вместе с подружками Марья Ивановна едет в Москву. Поседа к выставке, праздничная сельскохозяйственная выставка и — как память о ней — почетная грамота.

В годы Отечественной войны Марья Ивановна работает председателем родного колхоза, а с 1946 года заведует молочно-варной фермой. Много сил и энергии затрачивает она на то, чтобы содержать ферму в порядке, особенно сложно это сейчас, после укрупнения колхоза, когда количество скота увеличилось втрое. Но еще больше времени берет у нее общественная работа.

Иди, Марья Ивановна, послужи людям! — сказали колхозники, выбрав ее депутатом районного совета.

— Не знаю, что было бы со мной, если бы не советская власть, — рассказывает она, — мужа моего убили фашисты, осталась я одна с пятью детьми и восьмидесятилетней свекровью на руках. По старым временам мне бы только-только вполю девочек в няньки определить; ребят — батраки, да и самой куда-нибудь, спину гнуть. А я вот, как видите, одна всех детей учу, на ноги ставлю. Теперь они уже мне помощники, — ласково заключает она.

Имя Марьи Ивановны Малковой хорошо знают в районе. (Я заметила, что почти никто не зовет ее по фамилии. Просто — Марья Ивановна).

За несколько километров идут к своему депутату люди с просьбой помочь им делом или советом.

Задумав два года назад председатель колхоза им. Ворошилова строить в Лобанове клуб, обратился за помощью к Марье Ивановне. И она добилась ссуды для строительства, и клуб этот теперь — один из лучших в районе.

Во время войны некоторые матери перестали было пускать детей в школу. Директор школы рассказал об этом Малковой, и она «по душам» поговорила с родителями.

— Советской власти не нужны неучи! — сказала она потом в райовсете. — Необходимо открыть в Лаврове 4-й класс для переростков, надо принимать детей колхозников в судогдскую школу рабочей молодежи!

Сейчас 36 лавровских ребят ходят учиться в Судогду. Когда они все вместе возвращаются вечером в Лаврово, то «лес гуляют», по словам колхозников.

В 1949 году Марья Ивановна обратилась к своим избирателям:

— Люди большие города озеленяют, за сотни верст деревья везут, — у нас кругом леса, а мы родную деревню украсят не можем!

И комсомольцы принялись за дело. Люди запросто приходят к депутату со своими сомнениями и заботами. И это лишний раз подтверждает мудрость ленинских

слов: «Буржуазным парламентам даже лучшей в мире по демократизму капиталистической республике бедnota никогда не считается «своими» учреждениями. А Советы — «свое», а не чужое, для массы рабочих и крестьян».

Лавровская колхозница Е. Ермилова пришла к Марье Ивановне, рассказала, что дом ее разрушается, чинить надо, а сделать это одной не под силу. По инициативе Малковой ремонт был сделан силами колхоза.

Муж Е. Новиковой на деревни Лобаново погиб на фронте. Она осталась жить в семье мужа. Но вот брат его женился, и для двоих с ребенком в доме не оказалось места. «Помогли!» — пришла она к депутату. Марья Ивановна обратилась к руководству колхоза, и по решению правления Новиковой предоставили дом.

После смерти М. Шашкова осталось шестеро детей. Материальное положение семьи было тяжелым. Марья Ивановна устроила старшего сына Василия в Судогду, в столярную мастерскую. Два года учился он там, получал стипендию, а теперь уже работает мастером и помогает семье. Сестру его Марья Ивановна взяла к себе на ферму дояркой.

Малкова — председатель постоянной сельскохозяйственной комиссии райсовета. Повышение культуры земледелия, внедрение мичуринской агротехники, сдача хлеба государству, уборка ячменя, заготовка кормов, копка картофеля, подъем заби — вот те государственные важные вопросы, которыми неустанно занимается сейчас Марья Ивановна, привлекая актив агрономов, заведующих фермами, председателей колхозов.

Осаново, или Осаново, — так называется место, расположенное у реки Судогды за деревней Лаврово. Над старинными прудами — столетние липы, дубы, липственницы.

— Вот это место, — говорит Марья Ивановна, обходя рукой вокруг, — станет центром нашего агрогорода: правление колхоза, клуб на 700 человек, библиотека-читальня, школа, ясли, баня, больница, а вон в ту и в ту сторону — дома колхозников, на две семьи каждый. Рабочим явля, посылим цветы, построим стадион. Планы у нас большие — электростанция, водопровод, механизация ферм! Мы теперь из маленькой семьи перешли в большую, и возможности наши очень выросли.

— Идет время! — замучливо продолжает Марья Ивановна. — Помню, когда наш колхоз купил первую сложную машину — льномотолотку. Первый день мы всем колхозом стояли вокруг нее — надивлялись не могли, как умно она работает, а теперь вот, видите, строим агрогород.

«...Советская власть является наиболее массовой и наиболее демократической государственной организацией из всех возможных государственных организаций в условиях существования классов...» — эти слова товарища Сталина невольно вспоминаешь, глядя на депутатов Судогдского районного Совета депутатов трудящихся. Они собираются на очередную сессию своего Совета. Из живописного Муромцева приежает директор лесотехнического техникума Борис Валентинович Генерозов, из артиле «Путь Ленина» — колхозница Елизавета Федоровна Терентьева, из Судогды — учитель средней школы Виктор Спирidonovich Назаров, из Мошкы — директор МТС Алексей Васильевич Власов — представители десятков и десятков миллионов трудящихся, поднятых революцией к самостоятельному участию в управлении государством.

Ваз в два месяца собираются они, хозяева района, для того, чтобы обсудить жизненно необходимые вопросы: утвердить районный бюджет, тот бюджет, 70 процентов которого отпускается на народное образование и здравоохранение; обсудить положение с ремонтом школ в учебному году, вопрос о ходе уборочной или подготовке к севу.

Слова товарища Сталина о демократизме советской власти вспоминаешь, слушая, как с трибуны сессии выступает колхозница Марья Ивановна Малкова. Сурово критикуя работу МТС, она говорит:

— От своевременного подъема заби зависит судьба будущего урожая, судьба нашего с вами народного хлеба, товарищи! Ничего у нас не имеет права забывать о своей ответственности перед народом.

Сознанием этой высокой ответственности перед народом и полна жизнь Марьи Ивановны.

СУДОГДА, Владимирской области

Международные

отклики

ЗЛОДЕЙСКОЕ ПОКУШЕНИЕ НА ЖАКА ДЮКЛО

Телеграф принес известие о том, что 8 октября в Жаке Дюкло — секретаря ЦК французской компартии — было совершено террористическое покушение. В тот самый момент, когда он, выходя на митинг в городе Ош, призывал трудящихся Франции к защите мира и единства, из окна дома, расположенного неподалеку, были брошены в него две гранаты большой взрывной силы. Дюкло остался невредим, но десять участников митинга, в том числе две женщины, были ранены.

Террористы пока не задержаны, и неизвестно, будут ли они вообще задержаны в сегодняшней Франции. Но это отнюдь не означает, что они не ошознаны. Всему миру сейчас доподлинно известно, по чьему приказу и с чьего благословения покушаются в ход пуля и бомба против самоотверженных борцов за дело мира!

Рука злокозненных гангстеров направляет револьвер террористов, стреляющих в Толлятти, в Токуда, сразивших Жюльена Лео. Ныне та же обгаренная кровью рука метнула гранаты в Дюкло...

После того как жертвы американского террора во Франции были увезены в госпиталь, Жак Дюкло продолжал свою речь с трибуны митинга в Ош. В этом невозмутимом спокойствии ядро отразилось непоколебимостью и стойкостью всей многомиллионной армии борцов за мир, которую не запугать американским террором!

«МАШИНА» АЧЕСОНА ДАЕТ ОСЕЧКУ

Установленная в Лейк-Сассексе американская «машина голосования» — это нехитрый агрегат системы Трумэна — Ачесона, представляющий собой, так сказать, поточную линию марionеток, управляемую кем-либо из делегации США.

Ачесон, Остин или Гросс в нужный момент нажимают кнопку, «машина голосования» пускается в ход, марionеточные представители американского большинства автоматически поднимают руку и голосом, поставленным по вальтинговскому камертону, председатель объявляет: принято!

Реальные события, конкретные факты, логика — все буквально воплет против предложения, выносимых и протаскиваемых ставленниками американских монополий. Но «машина» не рассуждает, а голосует.

И только временами — в результате грубого промаха «обслуживающего» персонала — происходит очередной конфуз, скандальная осечка, безжалостно обнажающая весь более чем примитивный механизм системы американского диктата и насилие над суверенной волей отдельных держав — членов ООН.

Приведем историю одного из конфузов. Место действия — Политический комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Представитель США протаскивает так называемую резолюцию «восьми держав»; назначение резолюции состоит в том, чтобы обелить интересы и еще сильнее разжечь память агрессивной войны в Корее. «Машина голосования» сработала, и на резолюцию повалил «свежий» штамп «большинства». Председатель заученным тоном произносит: принято! — и для программы объявляет: раздал такой-то одобрен 48 голосами против 6 при 7 воздержавшихся.

На лицах присутствующих удивление. Польский делегат задает вопрос: — Как мог в сумме получиться 61 голос, если всего в ООН имеется 60 членов?

Явно перестаравшийся председатель имеет вид шудера, поймавшего за руку. Фокус не удался. Приходится провести голосование вторично.

Снова нажим кнопки. И снова «машина» пушленная в ход, зашумела руками. Не глядя на голосующих и совершив в уме несложное вычитание, председатель самоуверенно объявляет: 47 голосов за, 6 против и 7 воздержавшихся.

И снова — скандал. Представитель Индонезии, оказавшийся, вовсе не принявшим участия в голосовании. И потому общее число голосов в данном случае составляет не 60, а всего лишь 59.

Господин председатель опять изволил переругнуть. Пришлось ему, скрепя сердце, провести по одному и тому же пункту голосование в третий раз...

Мы не склонны видеть в этом повествование скандального инцидента результат «некомпетентности» председателя или одно только проявление служебного везения, граничащего с жульничеством по американскому заводу.

Дело, на наш взгляд, объясняется несколько иначе. В государственном департаменте результаты голосования по любому вопросу, обсуждаемому Генеральной Ассамблеей, подготавливаются заранее, — и роль председателя должна сводиться к тому, чтобы стараться подогреть итог под эти «контрольные» цифры.

Неудивительно, что дипломаты, несущие, так сказать, ответственность перед историей Ачесоном, рассуждают очень просто: лучше перебрать, чем недобрать! Правда, бываю скандальные провалы... Но персонал, обслуживающий «машину голосования», давно потерял способность краснеть и крепко уверовал в то, что стид — не дым, глаза не высят!

ЛИТЕРАТОР

ОДИН МИЛЛИОН ГЕКТАРОВ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

В связи с этим, а также благодаря разработке академиком Т. Д. Лысенко нового способа посева леса под покровом сельскохозяйственных культур — план лесонасаждений на 1950 год увеличен правительством до 700 тысяч гектаров, вместо 425,3 тысячи гектаров, предусмотренных постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 года. Но и повышенное задание нынешнего года значительно перевыполнено, и притом за время одних только осенних посадок. Сейчас все осенние посадки ведутся сверх плана. Такими же темпами идет и посев трав, закрепляющих пески.

Труженники Краснодарского края прилагают все усилия, чтобы выполнить весь план лесонасаждений к 1955 году. Комсомольцы и молодежь Сталинградской области, взяв шефство над лесной полосой Камышин — Сталинград (получившей в на-

роде название «Комсомольской полосы»), которая идет на водоразделе Волги и Иловли, решили все 250 километров лесонасаждений заложить своими силами за три с половиной года, сократив срок государственного плана на десять с лишним лет! Хорошую инициативу проявила молодежь Чкаловской области, работающая на отрезке государственной лесной полосы Чкалов — Илек.

Благородный почин советского народа подкрепляется мощной техникой, способствующей досрочному выполнению государственного плана лесопосадок. За два года создано до четырехсот лесозащитных станций, на которых работают свыше двадцати тысяч тракторов, сотни лесопосадочных и лесосеющих машин, мощные плуги, бульдозеры, культиваторы.

По примеру полетающего лесонасаждения в европейской части СССР, государственные лесные полосы местного значения создаются и в отдельных республиках. Закончился отвод земель для 12 лесных полос Азербайджанской ССР, которые защитят от ветров богатейшие сельскохозяйственные районы республики — Кура-Араксинскую, Ленкоранскую и Хачмакскую низменности, дающие стране хлопок, овцу, фрукты. Лесными полосами обволакивают будущие заповедники, на которых выращиваются маслины, шафран и другие культуры сухих субтропиков.

В Грузинской ССР создаются 11 государственных заповедников лесных полос для охраны ценных и чайных плантаций от ветров и восточных сушевых.

Создадим произведения, достойные великих строек!

5 октября в Центральном доме литераторов большой день. Московские писатели собрались на вечер, посвященный великим стройкам коммунизма.

Зал полон. За трибуной докладчик — схематическая карта. Карта показывает, как будут выглядеть Европейская часть СССР и Средняя Азия после завершения строительства новых гигантских гидроэлектростанций и каналов орошения. Зашированы громадные пространства: площади, которые будут орошены и обводнены, составят 25 миллионов гектаров.

Внимательно рассматривают карту прозаики, поэты, драматурги, критики. Великие новаторы власти вторгаются в мысли всех советских литераторов, вне зависимости от жанра, в котором работает писатель...

Собрание открыл А. А. Фадеев. В почетный президиум собрания избираются Поляков, ЦЕ ВВП(б) во главе с товарищем И. В. Сталиным. Бурными, долго не умолкающими аплодисментами московские писатели выражают любовь к великому вождю и его славным соратникам.

С большим содержательным докладом выступает заместитель председателя комитета Академии наук СССР по содействию великим новостройкам доктор геолого-минералогических наук В. А. Ковда.

Он напоминает слова Маркса: «Итого таково, что культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно...» Маркс приводит в качестве примера Персию, Месопотамию, Грецию. В наши дни к этому перечню следует прибавить прежде всего Соединенные Штаты Америки. Хищническое использование земли в США приводит к катастрофическому разрушению структуры почвы, к превращению плодородных в прошлом земель в бесплодные поляны.

— Язвой орошаемого земледелия США, — говорит проф. Ковда, — является вторичное засоление почв. В 40-х годах эрозия бедствием в США было охвачено до 20 миллионов акров плодородных земель. Особенно пострадали орошаемые прежде территории Калифорнии, Юты, Аризоны, Невады, Колорадо.

Таков же позорный итог деятельности империалистических «преобразователей природы» и в других странах. До 40 процентов урожая отнимают англичане у суданцев за пользование водой. О каком же культурном ведении сельского хозяйства может идти речь в этих условиях жестокой эксплуатации народов! Поэзиями захватывающей войны, ведущейся империалистами против народов Кореи и Вьетнама, стремление развязать третью мировую войну свидетельствуют о глубоком кризисе, о слабости капитализма. Мертвые пустыни, лишаями распознанные по земле, — вот истинные символы воступающего империализма.

Только в СССР — стране победившего социализма — осуществляются вековые мечты народов об овладении стихиями, об уничтожении пустынь.

В пустынях бесследно уходит в почву и рассеивается в воздухе огромное количество солнечной энергии. Советские люди улавливают эту энергию, заставляют служить себя! Выдающийся русский ученый-большвик К. А. Тимирязев классически доказал в свое время, что самый образцовый аккумулятор солнечной энергии — это растущая. В орошенных пустынях люди будут собирать по два и три урожая в год, и это будет эффективнейшим способом использования солнечной энергии.

Советская литература должна вдохновить рабочего и колхозника, строителя и инженера на подвиги создания, — сказал докладчик, заключая свое выступление. — Дело чести советских писателей — воспеть в веках человека — преобразователя природы, создающего по сталинскому плану коммунизм!

Первым из литераторов поднялся на трибуну писатель старшего поколения В. Иванов.

— Мы живем в эпоху героического труда людей нашего общества, — говорит он, — когда особенно неистова сатанинская ненависть к нам в лагере мировой реакции. С одной стороны мы видим — и сами творим — сплошную, полную трудовую доблесть, полную социализма и страсти народной демократии. С другой стороны, в странах, где у власти империалисты Америки, Англии и их прихлебатели, мы видим развязку войны, военные зверства, террор, диверсии, шпионаж и национализм. У нас начинается строительство гигантских гидроэлектростанций и каналов. У них — разрушение городов героической Кореи, планомерное и зверское уничтожение целого государства, «виновного» только в том, что оно не пожелало отдать свое настоящее и будущее в лапы империализма.

Писатели должны рассказать всему человечеству о гигантских стройках нашего времени. Люди труда во всем мире не только читают наши книги, но участвуют в наших книжках.

— Я не могу сказать, — продолжает В. Иванов, — да и кто скажет? — в фор-

ме ли романа, пьесы, поэмы, очерка покажет тот или иной писатель великие сталинские стройки. Лето одно: советская литература не может существовать без того, чтобы эти стройки во всю силу нашего творчества не были показаны каждому из нас!

На трибуну — Галина Николаева, писательница, имя которой стало известно читателю в послевоенные годы. Она говорит, что решения о новостройках заставили ее пересмотреть свои творческие планы.

— Нам предстоит фантастическое дело — засушливые степи превратить в землю, может быть, самые плодородные во всей стране, Волгу — в новый мощный транспортный путь с массой водохранилищ. Нам предстоит построить заводы-автоматы, нам предстоит строить новый быт — с домами, где по ночам будет дневной свет, где воздух с помощью особых приборов всегда будет свежим и бодрящим. Нам предстоит, — и это самое главное, — увидеть нового человека, людей, о которых трудно будет сказать, кто они: рабочие или ученые. Нам предстоит вступить в коммунистическое общество!

И мне кажется, что в связи со всем этим, в связи с тем колоссальным, необычайным материалом, который дарит нам страна, как писателям, каждому из нас придется в какой-то степени пересмотреть свои творческие планы.

Когда я была еще студенткой медицинского факультета, мне довелось на субботах первой пятницы вместе со всеми горьковчанами рыть котлованы для автозавода имени Молотова. И до сих пор я горжусь, что Гоголевский автозавод: я строила это! Так же точно я хочу иметь право, когда мы войдем в коммунизм, сказать: я строила и это! И помогла великой стройке своим писательским трудом!

Автор широко известного исторического романа «Навои», узбекский писатель Аббас подробно рассказывает о строительстве изумительных перспективах, раскрывающихся ныне перед Средней Азией.

— Весть о том, что по инициативе великого Сталина принято историческое решение о Главном Туркменском канале, рекой радости залила все города, кишлаки и аулы Средней Азии и подняла народ на новые трудовые подвиги во имя коммунизма. Буйная река Аму-Дарья будет обводна водоем большевиков! Это то, о чем веками мечтал наш народ. Под водительством мудрого Сталина это великое преобразование земли стало близким, реальным делом.

Основная тема произведений советской литературы — это вдохновенный созидательный труд. Об этом труде, о людях труда, богатых-строителях и должных мы создать произведения, достойные сталинской эпохи!

Елизавет Малыева горячо говорит о том, как опасны для писателя самонадеянность, самонадеянность, самоуспокоенность, к каким неизбежным творческим поражениям они приводят. Никогда писатель не вправе сказать, что он уже достаточно изучил жизнь! Иным пониманием этого особенно важно проникнуться сегодня, когда наша Родина так ускорила свои шаги к коммунизму, когда, что ни день, в реальности превращаются самые смелые мечты, и те писатели, которые не сумели взглянуть в завтра, неизбежно оказываются во вчерашнем дне.

Сейчас очень многие литераторы задумали книги о великих стройках. Нельзя позволить, чтобы под предлогом злободневности темы появлялись скороспелые и поверхностные произведения.

Один из известных советских писателей-очеркистов Борис Галин рассказывает, как альманах «Год XXXIV» намерен организовать работу писателей.

— Алексей Максимович Горький говорил, — напоминает В. Галин, — что писатель обязан видеть действительность прошлого, действительность настоящего и действительность будущего. Планы, которые мы видим теперь на картах нашей Родины, — планы, начертанные сталинской рукой, — дают нам эту третью действительность — действительность будущего. Мне кажется, что одна из задач писательской организации — быть в авангарде борьбы за выполнение этих планов.

Редакция альманаха «Год XXXIV» решила, в частности, из сборника в сборник печатать летопись великих строек. Мы еще не определили точно форму этого раздела, но цель его — показать начавшуюся стройку с первых же шагов. Альманах берет на себя задачу: сделать одну из строек опорным пунктом литературной работы; послать туда группу литераторов — на строительство. Куйбышевской или Сталинградской ГЭС — и день за днем показывать жизнь и труд строителей.

Возвоняющую речь произносит поэт П. Григорьев. Он говорит:

— С какой любовью писал о великих русских реках крупнейшие русские писатели! Сейчас наступила пора, когда к Волге, Днепру, Аму-Дарье должно быть привлечено внимание писателей советских. Но это будут уже не те реки! Старым русским писателям пришлось писать о

людском горе, они могли рассказывать об историческом значении наших рек, наконец, о красоте их, но не могли ни сказать о том, что энергия этих прекрасных рек поставлена на службу народу. Мизерной была доля колоссальной энергии рек, которую использовал человек. Только сейчас, только в наше время эта с трудом подающаяся представляется мощью будет по-настоящему поставлена на службу человеку.

Тот факт, что наша страна принимается за такие грандиозные дела, свидетельствует об очень и очень многом. Прежде всего, поражает воображение то, что стройки начинаются одновременно. Если бы одна, если бы две... мы, советские люди, много выданы на своем веку крупнейших побед и чудес. Но такой величавый ряд строек даже наше воображение поражает!

В то же время эти великие сталинские новостройки свидетельствуют о том, что социалистическое государство накопило неисчерпаемые мощности — и духовные, и материальные. Какой нужно обладать экономической базой, какими многочисленнейшими кадрами, чтобы дерзнуть на создание таких сооружений! Опыта таких строек нет ни у кого на свете!

Социалистическая система победила капиталистическую в умении хозяйствовать. Мы вступаем в коммунизм! Коммунизм, как хозяйственная система, характеризуется необычайно высоким механизацией труда, изобилием электроэнергии. Все должно быть залито светом, электроэнергия должна производиться 90 с лишним процентов всех работ, лить сталь, изготовлять машины, пахать, жать, молотить, пилить лес... Широкие перспективы открывают перед нашей страной новые стройки. С первых дней, как мы только приступаем к ним, они будут менять экономику нашей Родины. Но говоря и думая об этом, мы никогда не должны забывать, что стоял у колыбели великого строительства. Еще в 1920 году, когда страна лихорадила разрухой, когда Москва была холодной и голодной, В. И. Ленин и И. В. Сталин утвердили первый план электрификации...

Мы не можем забывать и того, что прежде чем прийти к этим стройкам, наш народ много поработал и беззаветно сражался на фронтах Великой Отечественной войны. Только в свете этого исторического развития начинаешь по-настоящему понимать все величие осуществляемых сейчас строек и испытываешь глубочайшую радость, которую трудно даже выразить словами: как вырос наш народ!

Нашим писателям предстоит серьезная работа. Нельзя пропалать себе ни малейшей небрежности. Без знания технической литературы и технических основ очень трудно писателю приступить к произведениям о великих новостройках. Кончился тот век, когда писателю достаточно было быть гуманитарно образованным. Теперь народ стал технически образованным. Не могут отставать от него и инженеры человеческих душ.

Нам нужно писать о великих новостройках с такой же глубиной и любовью, с какой писали о Волге Некрасов и Горький, с какой писал о Днепре Гоголь, писать с таким же проникновением в будущее, с каким писал Чернышевский! Только в этом случае наша страна получит произведения, достойные великих строек, и только в этом случае народ скажет своим писателям искреннее и сердечное спасибо.

Поэт Л. Ошанин посвятил свое выступление вопросу о том, что современная советская литература в лагере рабочих классов страны. Если о колхозном крестьянстве, о Великой Отечественной войне нашими писателями написано сравнительно немало книг, то произведений о рабочем классе — считанное количество. Непосредственное участие писателей в жизни великих новостроек лучше всего поможет преодолеть это отставание.

Валдм Божовичков призывает внимательно пересмотреть багаж, накопленный советскими писателями в минувшие годы. — Литература, которая была посвящена великим стройкам первой пятилетки, — говорит он, — дает нам драгоценный материал. Мы должны посмотреть, что было правильно нами сделано и что неправильно. Так же, как в свое время наш народ извлекает из прошедших пятилеток драгоценный опыт для движения вперед, так и мы должны проанализировать опыт, накопленный литературой.

Выступили на собрании: поэтесса А. Барто с новыми стихами, посвященными теме нашего мирного строительства и борьбы за мир, поэт В. Урин, подвешенный своими впечатлениями о сегодняшних делах строителей Сталинградской ГЭС, и драматург А. Суров.

В заключение собрание обратилось к приветственным письмом к любому вождю и вдохновителю великих строек коммунизма. Писателю Виссарионовичу Сталину. В письме вождю московские писатели звали на себя обязательство все силы приложить к тому, чтобы создать произведения, достойные сталинской эпохи.

Читатель продолжает разговор О конструкции вагона и об удобствах пассажира

В «Путевом фельетоне» Дыховничего и Слободского («Литературная газета» от 7 сентября) затронут вопрос о некоторых недостатках конструкции цельнометаллических вагонов.

Еще до Отечественной войны советские конструкторы взялись за разработку проекта серии цельнометаллических вагонов, отличающихся от старых, деревянных, большей прочностью, комфортабельностью и лучшим техническим оснащением. Война прервала эту работу.

В 1946 году изготовление цельнометаллических вагонов было возложено на наш завод и Ленинградский имени Егорова.

Перед нашими конструкторами стояла важная задача — создать такие вагоны, в которых пассажиры были бы обеспечены максимальными удобствами. Мы хотели, чтобы при длительных переездах люди не ощущали утомительности путешествия.

В этой работе нам много помогли архитекторы, внимательно продумавшие каждую деталь внутренней отделки.

Цельнометаллические вагоны отличаются повышенной прочностью, рассчитаны на увеличенную скорость движения, просты в производстве. Они комфортабельны и уютны. Полки и диваны максимально увеличены по ширине, увеличено также и расстояние между средней и третьей полками.

Даже в самые суровые морозы в вагонах последнего выпуска тепло. Нормальная комнатная температура обеспечивается системой отопления и теплоизоляции. Для теплоизоляции ранее применялась алюминиевая фольга. Сейчас употребляется более добротный материал.

В каждом вагоне установлена электростанция, дающая яркий свет. Раньше станция такой же мощности обслуживала четыре вагона.

С недавнего времени в вагонах ставятся кондиционеры. На протяжении всего пути пассажиры могут получать горячую воду.

Вагоны старой конструкции снабжены вытяжными вентиляционными установками, наши же — цельнометаллические — оборудованы вентиляционными установками с электрическим приводом, подающим чистый воздух. Кроме того, они имеют специальное устройство для подогрева воздуха зимой.

Новые вентиляторы рассчитаны на непрерывное действие, но без того, что работники пассажирской службы плохо инстинктивно проводников, не разъясняют им правил обращения с установками. Разумеется, вентиляторы еще нуждаются в усовершенствовании, и над этим работают сейчас конструкторы.

На базе принятого за основу жесткого цельнометаллического вагона созданы теперь мягкие вагоны, почтовые и багажные. Нет только специального детского вагона. И надо признать, что никто всерьез об этом пока не думает.

Цельнометаллические вагоны — безусловный прогресс в вагоностроении. Как всякое новое дело, первые серии имели существенные недостатки. Советские конструкторы шаг за шагом устраняют их, совершенствуя вагоны конструктивно и делая их удобными для пассажиров.

И. БОНДАРЕНКО,
главный конструктор Ланозовского вагоностроительного завода,
А. СПИВАКОВСКИЙ,
заместитель главного конструктора

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПУТЕВОЙ ФЕЛЬЕТОН»

Под заголовком «Что такое пассажир?» 7 сентября 1950 года была опубликована первая часть «Путевого фельетона» В. Дыховничего и М. Слободского. Авторы писали о недостатках в обслуживании пассажиров на железнодорожном транспорте.

Заместитель министра путей сообщения тов. Гудинин сообщил редакции, что факты, изложенные в фельетоне, при проверке подтвердились. Работники, виновные в неудовлетворительном обслуживании пассажиров на вокзале Барышничиха Центр, Брест-Литовской железной дороги, привлечены к административной ответственности. Начальник вокзала тов. Самойлов объявлен строгий выговор. Притянуты меры и в связи с другими фактами, приведенными в фельетоне.

Далее тов. Гудинин сообщает, что Министерство путей сообщения разработало специальные меры по улучшению обслуживания пассажиров в поездах и на вокзалах.

«Рядные и равнодушные» — под таким заголовком была помещена вторая часть «Путевого фельетона» («Литературная газета» от 9 сентября 1950 года). Как сообщила нам заместитель министра торговли БССР тов. Галин, коллектив книжечки работы ресторана «Беларусь» в Минске. Директор ресторана тов. Белов свист с работы. Министерство торговли БССР устанавливает непосредственный контроль за работой предприятий треста показательных ресторанов.

«СТОЛИЦА РАЙОНА»

Под таким заголовком 10 августа в номере 67 «Литературной газеты» была опубликована передовая статья, в которой говорилось о неблагоустроенности села Актауши — районного центра Татарской АССР.

Редакция получила письмо председателя Совета Министров Татарской АССР тов. М. Азизова, который сообщает, что исполком Актаушского районного совета депутатов трудящихся отпущено свыше 100 тысяч рублей на благоустройство районного центра, жилищное и дорожное строительство. Выделены ассигнования на расширение, ремонт и оборудование районной библиотеки и капитальный ремонт здания Дома культуры.

Тов. Азизов сообщает также о том, что в октябре 1950 года будет сдана в эксплуатацию межколхозная гидроэлектростанция на реке Сюнь, которая даст электроэнергию районному центру.

П. ПОГРЕБНЯК, вице-президент Академии наук Украинской ССР Во имя мира и созидания

Советские люди готовятся ко второй Всесоюзной конференции сторонников мира. С трибуны этой конференции посланы нашей многонациональной Родины вновь заявляю о неопределимом и единодушном решении народа отстоять дело мира.

...Мне невольно вспоминаются май-июнь 1945 года. В качестве члена делегации Украинской ССР я был в Сан-Франциско на конференции Объединенных Наций. Трудно забыть эти дни, наполненные радостными событиями: победоносно кончилась война с германским фашизмом, на советской земле уже началась огромная творческая работа по восстановлению всего, что разрушил враг, а здесь нам предстояло выработать и принять устав Объединенных Наций, который казался мне, как и другим советским людям, твердой гарантией мира и дружбы между народами.

Мы встречались со многими простыми людьми Америки. Рабочие и фермеры, служащие и интеллигенты, белые и черные, — трудились над дружеским встречал нас, представителей великого народа-победителя.

На народном торжестве победы и единения простых американских людей с людьми советскими зловещие фигуры бизнесменов силой объективной логики вещей были отнесены на задние скамьи. Вроде же тогда честные люди Америки предостерегали, что после смерти Франклина Рузвельта и вторжения на президентское место Трумана изменится внешняя и внутренняя политика Соединенных Штатов.

Последующие события полностью подтвердили это мнение. Более того, с помощью Трумана уола-стритовские магнаты настолько подчинили себе американский государственный аппарат и зашли так далеко в своих полицейских мероприятиях, что сегодня я не решаюсь, например, писать письма и посылать свои вышедшие из печати научные труды американским коллегам — лесоводам и почвоведом. Сегодня я имею никакой гарантии в том, что этим поступком я не поставлю моих знакомых под тяжелый удар со стороны пресловутой комиссии по расследованию антиамериканской деятельности.

...Но вот конференция Объединенных Наций окончилась, и трое нас, советских людей: дипломат из Министерства иностранных дел, ученый-геолог — ректор университета — и я, получив возможность по дороге домой пересечь североамериканский континент с запада на восток — от Сан-Франциско до Нью-Йорка. Наш путь лежал через штаты Небраска, Айова и Иллинойс.

Спустился дождь, мы очутились в пределах так называемой Великой равнины, в зоне американских степей — ширей.

Перед нами, насколько мог охватить глаз, простиралась серая, выжженная солнцем, унылая степь. Нигде, ни в одной точке этого обширного пространства не было и намеча на лес или хотя бы рошину... «Всемогущий» доллар обрел эту богатую равнину на вымаранье!

Невольно вспомнились наши южноукраинские степи, к югу от Харьков, Днепротролевка, Кировоград, где никогда не исчезает с горизонта стройные линии поляничных лесных полос, посаженных в годы сталинских пятилеток.

Со времени этой поездки прошло немало лет. Соединенные Штаты Америки стали очагом войны. Настало время твердо и определенно заявить: с кем вы? С теми, кто в своих сатанинских лабораториях готовит оружие массового истребления, или с теми, кто создает комитеты солидарности ученых строительству оросительных каналов и гидростанций? Пусть каждый, кто носит высокое звание ученого, сейчас, в знаменательные дни подготовки к конгрессу, спросит себя: какой вклад в дело мира и безопасности народов сделал я, мой институт, мой колледж?..

Я хочу закончить свое обращение к вам, американские коллеги, словами песни: «В защиту мира встаньте, люди!..» Может быть, эти слова долетят до берегов Днепра до берегов Миссисипи.

КИЕВ

ТАДЖИКСКИЕ «НЕЛИКВИДЫ»

Во многих колхозах Ховалингского, Муминабадского, Дангаринского и других районов Таджикистана обмолот хлеба производится волокунами из прутьев, зерно промывается на ветру лопатами, зеленая масса на силос рубится топорами, посев производится некондиционными и испорченными семенами.

И в то же время на республиканской, на областных базах Сельхознаба годами залегают машины и приспособления, якобы не находящие себе применения. Вместо того чтобы заниматься модернизацией этих машин, внедрением техники в колхозное производство, подготовка кадров для эксплуатации машин в полеводстве и животноводстве, Министерство сельского хозяйства республики, его органы на местах совместно с Таджиксельхознабом предпочли признать все эти машины «негодными», «неиспользуемыми», «неисправными», «неисключеными». Лежат на складах протравочные и зерноочистительные машины, гидравлические тараны для автоматической подачи воды...

Все эти неполадки и безобразия проходят незамеченными.

Возьмем план реализации сельскохозяйственных товаров за 1949 год. Данные отчета показывают, что план перевыполнен на 37 процентов. Это перевыполнение произошло за счет таких групп товаров, как минеральные удобрения, яды, химикаты.

В 1949 году моторомотным заводом в Сталинабад было изготовлено более тысячи штук канародержателей — приспособлений для навивки канародержателей более ста тысяч рублей. План, таким образом, выполнен, и по плану эти орудия производства распределены по районным базам. Однако ни в одной графе не записано, что вся партия канародержателей — брак.

В Таджикистане канародержатели являются удобными и безобидными термин: «перетравка товаров». Что это за перетравка? В область засылаются такие сельскохозяйственные машины и запасные части, которые там не применяются.

П. СМЕРНОВ,
агроном

стид в эти степи днепровские воды, бесполодно заливающиеся в Черное море.

Крупная гидроэлектростанция в Хакове позволит в широких размерах электрифицировать сельское хозяйство и промышленность Приднепровья. На юге нашей республики, где пробьет Южно-Украинский канал, будут развиты такие сельскохозяйственные культуры, как озимая пшеница, которая в условиях поляна дает здесь урожай до 40 центнеров с гектара; будут произрастать хлопчатник и южные плодовые деревья.

Когда будут сооружены канал и гидроузел, этот край станет плодородной жемчужиной Украины. Воды Днепра дадут влагу для 3.200 тысяч гектаров земель Херсонской, Запорожской, Николаевской и Днепровской областей и северных районов Крыма. Сухие почвы превратятся в плодородные нивы, продуктивные пастбища.

Пришло время осуществить одно из лучших мечтаний великого гуманиста — Алексея Максимовича Горького: «все землю нашу обработать, как сад, осушить болота, снабдить водой безводные пустыни, канализировать и углубить реки, построить миллионы километров дорог, вычистить огромные наши степи. Все сейчас в нашей миролюбивой стране благоприятствует использованию науки, техники, всех благ общества на пользу человеку, для счастья народа.

Об этом не может даже мечтать сейчас трудовой люд США, где помысли господ тружеников и ачесон направлены на развитие войны. Вот тонкая справка: ассигнования на мероприятия по охране почвы составляют в Соединенных Штатах Америки в среднем 8 м и л и о н о в доллар в год, а на увеличение военных расходов американское правительство, развязав захватывающую войну в Корее, дополнительно потребовало сумму в 2 тысячи раз большею — около 15 м и л л и а р д о в долларов.

Мы, советские люди, живем в великое и удивительное время грандиозных мирных замыслов. Это время свершения вековой мечты о благе и счастье народов.

Но это время глубоких противоречий, жестокой борьбы между лагерем мира, во главе которого стоит моя страна, и лагерем войны, который возглавляет США. Возможно ли мирное сотрудничество между лагерем капитализма и лагерем социализма? Да, возможно.

Об этом еще раз напомнил, выражая наши мысли, тов. Барановский, глава украинской делегации на Пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: «Народ Украины, перенесший неслыханные бедствия войны, не может примириться с нарастающей угрозой новой войны и поэтому единодушно поддерживает мероприятия Советского Союза в защиту мира...», изложенные в Декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов».

Несколько слов мне хочется сказать американским коллегам, ученым, с которыми я встречался пять лет назад в Сан-Франциско, когда нас объединило великое слово — мир. Я не называю вас по именам, чтобы не вызвать лишнего любопытства губерновского федерального бюро расследований. Пусть эта статья является открытым письмом к вам.

Все прогрессивное человечество сейчас готовится ко второму Всемирному конгрессу сторонников мира. Настало время твердо и определенно заявить: с кем вы? С теми, кто в своих сатанинских лабораториях готовит оружие массового истребления, или с теми, кто создает комитеты солидарности ученых строительству оросительных каналов и гидростанций? Пусть каждый, кто носит высокое звание ученого, сейчас, в знаменательные дни подготовки к конгрессу, спросит себя: какой вклад в дело мира и безопасности народов сделал я, мой институт, мой колледж?..

Я хочу закончить свое обращение к вам, американские коллеги, словами песни: «В защиту мира встаньте, люди!..» Может быть, эти слова долетят до берегов Днепра до берегов Миссисипи.

КИЕВ

Музыкальный лекторий в колхозе

Клуб на хуторе Мишкине строили всей артелью. Не пожалели колхозники и средств на его оборудование: приобрели пианино, картины, радиоприемник, занавес для сцены. Теперь это один из лучших сельских очагов культуры в Новочеркасском районе. В клубе есть библиотека, насчитывающая несколько тысяч томов художественной, общественно-политической и сельскохозяйственной литературы, работают кружки художественной самодеятельности. Два раза в неделю демонстрируются кинофильмы, читаются доклады, лекции.

При мишкинском клубе создан лекторий на Дону колхозный музыкальный лекторий. Инициатором этого большого культурного мероприятия были колхозники.

Они написали письмо в областную филармонию с просьбой прислать для выступления в клубе «настоящих, хороших артистов и музыкантов, организовать у нас лекторий». Эту инициативу поддержал директор филармонии А. Луковский и художественный руководитель — композитор И. Шапошников. Так родилась сердечная дружба колхозников с творческими работниками филармонии, которая длится уже несколько месяцев.

Недавно в Мишкине проводилась лекция-концерт «Русская народная песня». Клуб был переполнен. Колхозники внимательно слушали лектора, тепло встречали исполнителей.

Опыт создания сельского музыкального лектория у филармонии не было. С чего начинать? На помощь пришли будущие слушатели. Они передали приехавшему на хутор представителю филармонии заявку: познакомить их с народной музыкой, творчеством великих русских композиторов и произведениями советских авторов. На основе этой заявки была составлена первая программа тематических лекций-концертов: «Народное музыкальное творчество», «Русская народная песня», «Жизнь и творчество гениальных русских композиторов».

В мишкинском музыкальном лектории уже состоялось несколько выступлений артистов филармонии. Сейчас они готовят программу второго цикла лекций-концертов. Работники филармонии предлагают создать музыкальный лекторий и в станице Аксайской.

В. ПОНДЕЛЬНИК
РОСТОВ-НА-ДОНУ

За правдивый образ советского журналиста!

Большевистская печать, созданная нашими вождями Лениным и Сталиным, — коллективный пропагандист, агитатор и организатор масс. — самое острое и самое сильное оружие нашей партии.

Советская печать — преемница ленинско-сталинских традиций большевистских газет «Искра», «Брэдлоу», «Правда» — знаменосца идей Ленина — Сталина. Великий пример для журналистов — публицистическая и редакторская деятельность Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Советские журналисты знают, как высоко ценится основоположником марксизма-ленинизма роль печати и сотрудничество в ней. Вспоминая о «Новой Рейнской газете», Энгельс писал, что имел «... в своей жизни честь и счастье сотрудничать в газете...» Ленин в одном из писем замечает: «И ничего так не ждал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих». С несказанным восторгом узнаем мы, советские журналисты, что в архивах Ленина в ответ на вопрос о профессии написано: «журналист», «литератор».

Советские люди высоко ценят звание журналистов-большевиков — активных участников коммунистического строительства. Народ помнит мужественные подвиги советских газетчиков на фронтах Великой Отечественной войны.

Наши журналисты горды доверием народа. С полным основанием могут они сказать о себе словами Ленина: «мы не белоручки, а газетчики».

В некоторых произведениях советской литературы последних лет имеются попытки создать образы работников большевистской печати. Славные дела журналистов во время Отечественной войны изображены в повестях «Мамаев курган» П. Шебунина, «Наташа» Ю. Капусто. Есть несколько произведений, в которых показана работа журналиста в послевоенные дни. Правда, список этот не слишком велик. Клавва Бурмина в пьесе А. Софронова «В одном городе» и Кирилл Стрелет в пьесе И. Винникова «Стояк широкая» почти исчерпывают его.

Приходится с сожалением сказать, что достойного изображения образ советского журналиста в нашей литературе в целом еще не нашел. Больше того, во многих произведениях с «легкой рукой» некоторые, иногда и весьма известные писатели образ этот предстает перед читателем, словно в кривом зеркале. Это относится и к образу советского журналиста периода Великой Отечественной войны, к сожалению, в ряде произведений наших известных писателей.

И это особенно обидно. Ведь именно во время Великой Отечественной войны советские журналисты показали немало замечательных примеров храбрости, героизма, беззаветного служения народу. Можно ли забыть дорогие всему народу имена корреспондентов, героев погибших на боевом посту, имена А. Гайдара, Ю. Крымова, Е. Петрова и многих других? Можно ли забыть, например, такого фронтового журналиста, как П. Лидов, очерк которого о Зое Космодемьянской навсегда останется в памяти каждого из нас? А десятки других, чьи статьи, опаленные дымом боя, мы каждый день читали в газетах вместе с фронтовыми сводками? Сколько славных подвигов совершили в дни войны советские газетчики!

Дивизионная газета панфиловцев «За Родину» в передовой статье одного из номеров сообщила незабываемый факт:

«...Горели стены осажденного немцами домика, на которого обрушился фашистский удар гвардейцы-панфиловцы. Последние патроны входили в перекаленные стволы. И в это время грянуло русское «ура». Товарищи пришли на выручку и отбили село. В домике, где героически оборонялись гвардейцы, на кучах дымовых гильз лежал лист бумаги от сорванных обоев. На нем кровью было написано: «Боевой листок», а весь материал боевого листка состоял из слов: «Умрем, но не сдадимся! Смерть фашистским собакам!».

Ни на минуту не умолкало большевистское печатное слово в тылу врага. Тысячи работников печати работали в подполье, выпускали листовки, прокламации, газеты. Сколько героических страниц вписали

они в историю нашей славной большевистской печати!

Недавно газета «Танганьика правда» рассказала о полном работнике группы танганьикских журналистов в дни фашистской оккупации. Они выпускали подпольную газету «Вести с любимой Родины», печатали и распространяли сводки Советского Информбюро и боевые листовки. Мужественные патриоты разоблачали разбойничью политику фашистов и воодушевляли своим правдивым словом советских людей на борьбу.

Зная об этом, право же трудно понять, почему во многих произведениях журналист превращен в персонажа отрицательный, наделен чертами неприятными, отталкивающими, смешными.

Нельзя не вспомнить, например, как были изображены военные журналисты в пьесе А. Корнейчука «Фронт». Здесь действует редактор фронтовой газеты с многозначительной фамилией Тихий и соответствующей этой фамилии чертами. Тихий всячески заискивает перед командующим Горловым, но только не может отстоять свою точку зрения, но даже вообще не имеет ее. Быть может, это понадобилось драматургу, чтобы показать окружение пафоса на лести Горлова? Допустим. Но рядом с Тихим появляется в пьесе специальный корреспондент столичной газеты Крикун. Все в этом образе, начиная от нарочито выбранной фамилии, от первой реплики — «на посыле у Крикуна огромный маузер, на груди висит лейка» — до монологов и реплик, в которых Крикун предстает как трус, фанфарон и подхалим; — карикатура. Тихий и Крикун образуют вместе такой гротескный дуэт, что генерал Горлов, пренебрежительно именуя Крикуна и Тихого «щелкоперами», оказывается не так уж неправ. Но прав ли талантливый драматург А. Корнейчук, не увидевший среди огромной армии советских военных журналистов никого, кроме двух «щелкоперов»? Справедливость требует отметить, что последствием в пьесе «Макар Дубрава» А. Корнейчук нашел сердечные, возмущающие слова о большевистской печати, о редакторах «Правды». Вспоминая мы «Фронт» теперь потому, что пьеса эта в отношении образа журналиста не является исключением.

В пьесе А. Сурова «Далеко от Сталина», действие которой происходит в тыловом городе в дни войны, редактор газеты Толкунов — подхалим, шкурник, трус. Вот как характеризует его партгор завода Орлов:

«...Толкунов не только в газете, он и в партии случайный человек. Чтобы двигаться вперед, нужно больше ощущать точки жизни, а ваш Толкунов стоит этаким амортизатором между жизнью и Кулакиным (первым секретарем горкома. — Н. Л.), между вами и читателями и смеячет эти толки. А почему? Да потому, что боится движения вперед. Кто его знает, что там впереди, а тут подвернуло подходящая обстановка: можно жизнь скоротать без забот и без хлопот».

В другом месте пьесы Орлов, обращаясь к сотруднику редакции Воиной, обвиняет Толкунова в подхалимстве и трусости, говоря, что он страдает «ожирением совести».

Неужели такое ничтожество, такой политический разложившийся человек, как Толкунов, является типичным для образа советского журналиста? В какой советской газете увидел товарищ Суров обстановку, в которой «можно жизнь скоротать без забот и без хлопот»?

Но избежал, на наш взгляд, ошибки в изображении советских журналистов и такой тесно связанный с газетой писатель, как Илья Эренбург. В романе «Буря» — большом эпическом произведении, где выведены десятки хороших советских людей, работающих в самых различных областях, есть несколько страниц, на которых действует редактор одной из центральных ведомственных газет Лабазов.

«...Его маленькие глаза оживлялись только, когда он думал, что когда-нибудь переключится... Газету он не любил... Стоило ему увидеть свежее сравнение или невзвешанный аргумент, как он судорожно хватался за красный карандаш. Он говорил сотрудникам: «Фокус в одном — не ошибиться». Таким вступает редактор в роман. Далее его маленькая душка раскрывается во всей своей мерзости: меланхолия в быту и на работе, грубый и ничтожный пошляк, человек, не выходящий все новое, всякое проявление инициативы, постоянно пренебреженный болванами, как бы чего не вышло.

На это можно возразить, что писатель имеет бесспорное право на изображение отрицательных героев и что Лабазов нужен в романе не как образ журналиста, а как

образ обывателя, человека случайного в партии и в газете, который был бы обывателем и перестраховщиком и на любом другом посту. Да, вероятно, И. Эренбург и хотел показать в Лабазове обобщенный образ обывателя. Но почему же писатель решил для этой цели взять именно журналиста?

Досадно, что литератор, известный читателю как талантливый публицист, не нашел в своем романе места для образа настоящего советского журналиста. Ведь сотрудники Лабазова по газете — Замков и Дроздов подходят по роману белыми и бледными тенями и не могут, разумеется, достойно противостоять образу Лабазова.

Советский читатель любит талантливые повести А. Твардовского «Страна Муравия», «Василий Теркин», «Дом у дороги», насыщенные искренностью и свежим чувством жизненной правды.

Но вот в очерках «Родина и чужбина», подвиги героев справедливой критике, автор рассказывает о журналисте, который свою работу для страны и для армии считает пустым и ненужным занятием. Он описывает «переживания» журналиста следующим образом:

«... Почему так устала душа и не хочется писать? Надежда война? Верней всего, по той же причине, по которой мужик, помогающий другому мужику колоть дрова там, что хекал за каждым ударом того, первым устал, говорит, и отказался, не то попросил устать лучше топор. Мы хекам, а люди рубят».

Эти строки несправедливы, они оскорбительны для советских журналистов-воинов, давших в дни войны образцы самоотверженного служения своей Родине!

В послевоенные годы вскоду — в снежном Заполярье и в безводных знойных пустынях, в непроходимой сибирской тайге и в неприступных горах, на морях, океанах и в воздухе, у себя на родине и далеко за ее рубежами — советские журналисты, свято выполняя поручения партии, делают свое благородное дело. На их долю выпала большая честь быть летописцами великой сталинской эпохи, замечать и поддерживать каждый росток коммунистического нового, делать достоянием миллионов опыт новаторов, описывать исторические подвиги советского народа, народо-героя, народа-творца, народа-победителя.

Но, к сожалению, в художественных произведениях, посвященных послевоенной мирной жизни, изображающих трудовую героизм послевоенной сталинской пятилетки, образ советского журналиста снова, подчас, искажается. И снова особенно не «везет» журналистам в драматургии. Во многих пьесах именно они ставятся в нарочито смешное и глупое положение, зачастую без всякой связи с основной сюжетной линией произведения.

Тихвинская — репортер дорожной газеты в пьесе «Зеленая улица» А. Сурова — неумна и бестактна. В первом акте пьесы она бестолково суетится, говорит глупости и пошлости, пытается поучать секретаря парткома Кремнева. Во втором акте ее самой на сцене нет, зато появляется ее беспринципная статья, шельмующая махинистку Сибирякову.

В пьесе И. Вирты «Хлеб наш насущный» работниц районной газеты Наталья Балашова по воле автора сочиняет вирши, затекает «жестокые романы»:

А ты не любишь робких взлохов трав,
И сложности души моей понять не можешь,

И сам давно, наверно, отменяешь,
Зачем, зачем ты сердце мне тревожишь!

В пьесе так и нельзя найти ответ на вопрос, почему эта девица с ее гимназическими стихами должна называться советским журналистом.

Было бы ошибочно думать, что, изображая журналистов, наши прозаики и драматурги должны отказываться от критики их недостатков. Нет, разумеется! Нельзя требовать и того, чтобы журналист появлялся в произведении только в качестве положительного героя. Но когда в целом ряде книг и пьес перед читателем и зрителем предстает нарочито сниженные фигуры, называемые почему-то журналистами, эта безотрадная, но, к счастью, совершенно неправдоподобная картина не может не вызвать чувства омерзения и протеста.

Думается, что одна из задач наших писателей — дать правдивый образ большевика-редактора, большевика-журналиста — верного сына партии, пламенного патриота. В жизни нашей, в истории большевистской печати для этого есть достаточно волнующих и значительных примеров.

Возобновить издание серии «Исторические романы»

Всегда интерес советских людей к истории, и особенно к истории народов СССР. Всюобщей любовью пользуются романы советских писателей — «Петр I» А. Толстого, «Севастопольская страда» С. Сергеева-Пенского, «Порт-Артур» А. Степанова, «Емельян Пугачев» В. Шникова и многие другие. Растет спрос на произведения писателей стран народной демократии, отражающие прошлое этих стран, их борьбу за свободу и независимость.

Встает вопрос: как лучше и полнее удовлетворить запросы читателей на историческую художественную литературу?

Мне кажется, что самое лучшее — это возобновить серию «Исторические романы», которая была начата по инициативе А. М. Горького в 1936 году и теперь почему-то прервалась.

Первое условие возрождения этой серии — тщательный, строгий подбор произведений.

Хорошо, если каждой книге будет предпослана статья, включающая краткую биографию писателя, характеристику его творчества и критический разбор печатного произведения. Возможно также включать в серию не только крупные прозаические произведения, но также повести, рассказы, пьесы, киноспектакли, поэмы на исторические темы.

Особое внимание должно быть обращено на оформление книги. Книги серии должны распространяться не только по подписке. Это делает их доступными для читателей самых отдаленных районов.

Н. СУСЛОВ,
зав. отделом пропаганды и агитации
Буйского района ВКП(б)

Заводская литературная газета

На Орловском комбинате строительных материалов вышел первый номер заводской литературной газеты. Большая часть помещенных в газете материалов посвящена деятельности великого русского писателя И. С. Тургенева. Старейший производственный предприятие, издательский завод «Лесхоз» И. С. Тургенева — «Занески охотника», «Накануне», «Рудин». Родине писателя — Спаское-Лутовиново — посвятил свои стихи начинающий поэт И. Хархардин.

В газете помещены также стихотворения «Осень» В. Гривенкина и «Стахановцу» В. Икитина.

Основной состав авторов первого номера заводской газеты — стахановцы и инженерно-технические работники комбината. Стенная литературная газета будет выходить один раз в месяц.

В. ПОНОМАРЕВ, В. ПРОСЕКОВ
ОРЕЛ

В древнем Педжикенте

СТАЛИНАБАД. На расширенном заседании Талкинского филиала Академии наук СССР были заслушаны доклады о работе Талкинского-Согдийской археологической экспедиции в 1950 году. Эта экспедиция уже несколько лет проводит раскопки и изучение развалин древнего Педжикента.

Результаты работ нынешнего года можно считать особенно удачными. Экспедиция раскрыла здание древнего домульманского храма, на стенах которого обнаружена стена росписей, сделанная живописцами. Новая красочная стена живописи открыта и в других зданиях городища. Большое внимание экспедиция уделила дворцу, в котором вскопано двадцать шесть комнат. В парадном зале дворца сохранились остатки живописи, говорящие о высокой культуре предков талкижков — древних согдийцев.

На заседании заслушаны сообщения и о первых результатах археологического обследования и изучения древнего городища Кабандина, находящегося на юге Талкинского в Микоянабадском районе. Здесь найдены остатки жилых построек V века до нашей эры.

А. ПАЛЕЙ

Творчество К. Паустовского последних лет, тематика и направление его рассказов заслуживают внимательного и подробного рассмотрения. Некоторые стороны работы писателя не могут не вызвать тревоги у тех, кто знает и любит автора «Кара-Бугаза» и «Волхиды».

Но вот перед нами маленький рассказ К. Паустовского «Встреча», опубликованный в № 8 журнала «Крестьянка».

И в этом, как-будто бы случайном, рассказе отразились некоторые, на наш взгляд, не случайные для К. Паустовского недостатки.

В книге К. Паустовского «Черное море» есть характерная фраза: «Эта мимолетная встреча вызвала ощущение, будто он присутствует при завязке короткого рассказа».

Мимолетная встреча — основа того рассказа, о котором мы говорим и который так и называется «Встреча». Но в этой встрече нет решительно ничего заслуживающего внимания.

Рассказчик, от лица которого ведется повествование, посылается в глухой уголок Крыма, в домике, где живет пожилая женщина Настя и ее дочь Люба. Люба вместе с матерью работает на заготовке грибов, по вечерам готовится к экзаменам. Бегло и как-то между прочим сказано о том, что мужа у Насти во время войны зверски убил фашист.

Люба предлагает рассказчику посетить «хорошего старичка», который живет в бухте Якорной. Это влюбленный в свою профессию винодел. Поговаривают с ним. Люба и рассказчик возвращаются домой.

«...Помню, мы все время боялись что-то уронить и разбить, но что, я не знаю, так

Б. ПЛАТОНОВ Нужен курс истории русской критики

История русской критики — весьма важный раздел литературной науки. Без ее изучения нельзя овладеть мастерством научного исследования литературного процесса, анализа творчества отдельных писателей, творческих направлений и школ.

Особое значение этот курс имеет для педагогических институтов и университетов. Кому-кому, а преподавателю литературы надо по-настоящему знать историю русской критики. Они призваны раскрывать перед школьниками великое богатство классической и советской литературы, воспитывать юношество на лучших художественных произведениях.

На XIII пленуме правления Союза советских писателей первой группой отставания литературной критики А. Фидеев назвал «отрыв большинства критиков от современности», разделение критиков на литературоведов, занимающихся только прошлым, и критиков, занимающихся только современной литературой...

Изучение истории русской литературной критики в наших высших учебных заведениях могло бы помочь ликвидации этого вредного деления на «ученых» литературоведов и критиков.

А между тем в программах министерства для литературных факультетов и университетов, педагогических вузов курс литературной критики явно недооценивается. В учебных программах он упоминается в качестве спешки, но обязательного для всех студентов. На практике при таком «необлагодетельном нейтралитете» министерства курс истории литературной критики или совершенно отсутствует в учебных планах вузов или проводится крайне плохо, спешно.

Так, в частности, обстоит дело в Ленинградском педагогическом институте имени Герцена — одном из крупнейших педагогических вузов страны. В течение ряда лет курс истории критики считался здесь необязательным, а последние два учебных года (1948/49 и 1949/50) вообще не читался. И лишь в нынешнем году удалось добиться того, чтобы курс истории критики был вновь включен в учебный план.

По на этом злоключения с преподаванием истории критики не кончились. Осталась еще «традиция», по которой этот важнейший предмет числится каким-то второстепенным, «непопулярным», — до сих пор нет даже официальной программы курса. Последняя программа по истории критики, утвержденная еще Комитетом по делам высшей школы, была выпущена в... 1940 году! Разумеется, она устарела.

Таким образом, студенты-литераторы лишены возможности с достаточной глубиной

изучить богатейшее литературно-критическое наследие великих русских критиков XIX века — Болотова, Чернышевского, Добролюбова.

Разумеется, высказывания критиков — революционных демократов используются при чтении историко-литературных курсов. Но это проводится в основном лишь при рассмотрении творчества того или другого писателя, о котором в свое время писали Вяземский или Чернышевский. Непосредственно на анализ творчества Белого, Чернышевского, Добролюбова в курсах истории литературы отводится чрезвычайно мало времени — по 2—4 часа.

Могуте возразить, что курс критиков революционных демократов на судьбы и характер русского реализма, их непримиримая борьба против реакционных течений, против теории так называемого чистого искусства, за искусство больших идей и жанровой правды, их борьба за народность русской литературы — все это, таким образом, раскрывается далеко не достаточно.

Еще хуже обстоит дело с разделом курса, охватывающим важнейший исторический период развития марксистской литературной критики в России.

Недостаточное внимание уделяется такому важнейшему для идейного вооружения молодых литературоведов вопросам, как основополагающее значение работ Ленина и Сталина для развития литературной критики.

Изучение творчества основоположника социалистического реализма А. М. Горького проводится в известной мере односторонне, главным образом, как изучение его художественных произведений. Между тем социалистический реализм есть творческий метод советской литературы и литературной критики. А. М. Горький в области литературной критики в такой же мере является основоположником нового творческого метода, как и в области художественной литературы. По теоретические высказывания Горького, его блестящие критические статьи рассматриваются в курсах истории литературы значительно менее глубоко и детально, чем это можно и нужно делать.

Нам кажется, что курс истории критики должен быть введен как обязательный в учебный план для студентов соответствующих факультетов. Необходимо немедленно взяться за разработку программы, за составление учебника по истории литературной критики.

Надо коренным образом изменить отношение к преподаванию истории критики.

Обсуждение книги «Москвичи»

Недавно в издательстве «Московский рабочий» вышла сборник «Москвичи», состоящий из четырнадцати очерков о прославленных столичанах столицы.

Секция очерка Союза советских писателей организовала обсуждение этой книги. Новатором произведения П. Российский, В. Хрисанова, С. Турбина, привнесшие «Москвичи» — нужная и интересная книга. Она знакомит читателей с основными принципами столичанского труда, с существованием методов отдельных предельных производств, показывает социальное отношение к труду, новые производственные отношения.

Однако сборник не лишен некоторых недостатков.

Отдельные очерки хороши, — сказал П. Российский, — но из книги не видно, почему столичанский труд стал массовым явлением, откуда вырастают такие люди, как Хрисанова, Быков, Латунова. Я думаю, это объясняется тем, что писатели недостаточно глубоко изучают обстановку, условия, в которых живет и трудится их герой. Обобщенно показан и образ жизни столичанцев. Вель в действительности они успевают не только продуктивно работать на заводе, но и заниматься

государственными делами — некоторые из них депутаты Верховного Совета, — они участвуют в театрах. Разносторонность их интересов в книге не отражена.

Справедливо было замечание С. Турбиной: — Не лучше ли было приложить нас к обсуждению книги до того, как она вышла в свет. Наши замечания принесли бы больше пользы и помогли бы писателям исправить недостатки.

Та же мысль была высказана В. Хрисановой, удерживавшей автора посвященного ей очерка И. Аралчева в поверхностном отношении к материалу.

Писатели согласившись с общей оценкой и замечаниями, сделанными героями книги, в свою очередь, отметили ряд существенных недостатков сборника: слабость композиции, серость языка многих очерков, избыток литературных штампов.

Разбегившись в работе привела к сюжетным противоречиям композицию одного из очерков. Выступавшие согласились с мнением П. Российского, что книге недостает предисловия, которое объединило бы разрозненные очерки общей идеей и подчеркнуло бы главное назначение адресованного массовому читателю сборника.

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

как было темно и я по своей близорукости не мог разобрать, что это такое мы тащим с собой».

На следующий день, когда рассказчик уезжает, оказывается, что таинственный предмет — бутылка с вином, за которой Люба специально ходила к старик-виноделу, чтобы подарить ее на дорогу уезжающему. Вот и все. Сюжет мелок и неинтересен.

Но, быть может, основой этого рассказа являются характеры действующих лиц, тех людей, с которыми познакомился рассказчик? Нет. Старик-винодел показан скупо и вяло. О своем любимом деле он говорит внешне приниженно, а на самом деле внутренне неинтересованным холодным тоном: «Виноделан! О нем можно надо писать! Вот, скажем, начали прибавлять к вину фосфор — и сразу же добывается очень тонкого вкуса. От примеси железа вино, например, получает необыкновенно живой красный цвет. Есть у меня сухое вино, правда, простое каберне, но мне удалось придать ему запах фалаки. При этом в нем много огня. Я открыл этот новый сорт вина путем сочетания разных веществ. Вот почему я считаю виноделане искусством».

Знах фалаки, много огня, виноделане — искусство, о котором нужно сказать правду... Казаюсь бы, все это и очень красиво и романтично, а по существу холодно. Все это уже говорилось десятками раз, говорилось куда более свежими, куда более поэтическими словами.

Рассказ построен на сочетании повторяющихся у Паустовского образов: и домик в глухом уголке на берегу моря, и ночная рыбная ловля, и беседа, построенная на многоязычных недомолвках, — все это уже было, все это уже не раз читано.

Многие детали этого рассказа случайны — к Любе и ее матери, равно как и к виноделу Петру Петровичу, они не имеют никакого отношения.

В конце рассказа автор говорит, что, уезжая, он вынул вина, подаренного ему Любой, «за новых моих друзей, но больше всего за то, чтобы мимолетная наша дружба стала такой же крепкой, как сок этого рубинового вина».

«Красивая» фраза повисает в воздухе. Новые друзья в рассказе по-настоящему не показаны. Читатель их не видит, а потому не верит этой дружбе.

Нельзя сказать, что в рассказе нет ничего от подлинного Паустовского. В описании природы попадаются места, ослепленные ароматом поэзии, отличающей лучшие произведения этого писателя. Но, к сожалению, в рассказе больше строк, свидетельствующих не о живых наблюдениях. Автор повторяет свои старые штампы, готовые образы, даже старые названия (еще во время войны в «Красной звезде» был напечатан другой его рассказ с таким же названием).

К. Паустовский понадеялся, очевидно, на невосприимчивость читателя массового журнала. Понадеялся на это, надо полагать, и редакция. Так на страницах журнала появилась вещь, лишенная творческого огня, написанная намногом лишь возможностью ее автора.

Неудача Паустовского еще раз наглядно показывает, что нельзя создавать художественные произведения без творческого труда, без настоящих поисков новых образов и средств их выражения.

Автографы Салавата Юлаева

УФА (Наш спец. корр.). Листы бумаги, густо исписанные крупным, торопливым почерком, сплошным текстом без отступов и красных строк... Это — недавно обнаруженные сотрудниками Башкирского научно-исследовательского института языка, литературы и истории первые и пока единственные подлинные тексты документов, написанных рукой Салавата Юлаева на старобашкирском языке.

Все, что до сих пор было известно о легендарном герое башкирского народа, сподвижнике Пугачева, предводителе крупных отрядов в крестьянской войне 1773—1775 гг., добыто из материалов следствия по делу Салавата Юлаева. Он был пленен на двадцать втором году жизни вместе со своим отцом Юлаем Азналиным. На следственных документах встречались «рукоприкладные» пленники.

И вот — находка, которая позволяет представить себе облик народного вожака. «Против русских труженников в сердцах у нас нет злобы...», — сказано в найденном образении отца Салавата — главного атамана Юлая и самого Салавата к «командирам, приказчикам и старейшинам Кавтаского завода» (ныне Катав-Ивановский завод на Урале). «Нам, русскому и башкирскому народам, не следует вести споры и разорять друг друга...».

В конце обращения стоит подпись: «Благословляю друзей ваши, главный атаман Юлай Азналин подписался и исполняющий обязанности бригадира главный полковник

Салават Юлай-углы. Раджаб (соответствует июню—июлю). 15 день 1774 г.».

В другом приказе сообщается, что Пугачев «приехал к нам на Ай с девятью тысячами войска... Мы вели совместно бой против гусарского полка. Многих гусаров убили, и немногие спаслись бегством. Приказываю стоять насмерть против врага и в дальнейшем уничтожить его без колебания. Приказываю главный полковник Салават Юлай-углы». Дата: «Саратан (соответствует июню) 6 день 1774 г.».

Вслед за подписью идет сделанная, видимо, в спешке приписка: «Отсюда я к вам не могу поехать. Еду в Кунгур. Вам приказываю: собрать команды и соединиться со мной...».

Третий документ писан в крайне тревожные для пугачевского войска дни марта 1774 г. «В силу указа его императорского величества Петра Федоровича Третьего, я, полковник Салават, сын старшины Юлая, приказываю сотнику Ильтибаю Илмайбай-углы вести сокрушительные бои с врагами, которые идут против государя. Для этого необходимо с каждого двора призвать работоспособных людей, как верховых, так и пеших, не считая с их отказом. Тех, кто будет отказываться, арестовать и при твоем рапорте доставить ко мне. На страх врагам, на основании указов его императорского величества подписан полковник Салават Юлай-углы и в подтверждение приложил печать».

Древние документы открыли еще одно обстоятельство в биографии Юлаева. До этого времени во всех литературных источниках, даже в школьных хрестоматиях, указывалось, что плененный Салават Юлаев не выдержал причиненных ему мучений (ему отрезали уши, вырвали ноздри) и вскоре покинул самоубийством. Между тем в Талинском архиве найдены данные о жизни Юлаева в 1797 году, т. е., когда ему было 45 лет. Эти данные относятся к пребыванию его на каторге вместе с отцом — Юлаем Азналиным в балтийском порту Рогервик. Здесь они выполняли «кзифовую работу» — для постройки мола сбрасывали на дно моря огромные каменные глыбы: штормовые волны расшвыривали эти камни в разные стороны...

Салават Юлаев был и первым башкирским поэтом, певцом-импровизатором. Его стихи и песни живут в народе. Его имя с гордостью произносит башкирский народ. В дни Великой Отечественной войны оно, как символ неустрашимости, присваивалось танковым частям и эскадрильям самолетов. Это имя — борца и поэта — носят тридцать семь колхозов Башкирии.

Сейчас готовится к изданию сборники стихов и песен Салавата Юлаева на башкирском языке и в русском переводе.

Неустрашимый народный вождь и поэт до конца дней своих, как свидетельствуют документы, остался верен этой своей поэтической клятве.

К. Паустовский, «Встреча», Журнал «Крестьянка», № 8, 1950 г.

Клятва друзей мира в Австралии

Катрина ПРИЧАРД

«Благодаря Южным крестом быть верными друг другу и бороться за наши права и свободы». Это слова клятвы, которую в прошлом столетии дали наши предки в Юрике, когда они впервые поднялись на защиту демократических прав.

Многие австралийцы дают эту клятву сегодня. Она является частью австралийской хартии свободы, принятой на конференциях, проведенных советом демократических прав.

Свобода слова, свобода печати, свобода организаций, свобода науки и культуры, свобода личности, свобода от расовых и религиозных преследований — вот основные положения хартии. «Мы заявляем, — говорится в ней, — что сохранение и расширение наших свобод имеет огромное значение для того, чтобы предотвратить войну и повысить жизненный уровень людей. Поэтому мы посвящаем свои усилия предотвращению в жизни этой хартии, не боясь трудностей и опасностей, полные решимости достичь великой цели, сделать Австралию свободной и счастливой, страшной подлинной демократией».

Я выступала в числе ораторов на первой конференции совета демократических прав, которая состоялась в этом году в Мельбурне. Для отправки в столицу Австралии Канберру были подготовлены четыре петиции, призывающие правительство Мензиса отказаться от принятия республиканских законов. Ону из петиций подписали 80 представителей интеллигенции, вторую — бывшие военнослужащие; под третьей поставили свои подписи 34 духовных лица, представители шести различных вероисповеданий; и, наконец, четвертую петицию подписали 57 руководителей работников двадцати девяти профсоюзов. Делегаты конференции представляли 208 тысяч австралийцев.

На конференции, состоявшейся в мае в Сиднее, 250 делегатов, представляющих еще большее количество людей, объявили о своей поддержке хартии. Вице-президент объединения австралийских писателей Мур Холборн заявил: «Мы видели, как по всей Австралии на протяжении последних месяцев стихийно унавивался дух сопротивления антидемократическим тенденциям».

Секретарь совета гражданских свобод Брайан Фишпатр, говоря о представленном на утверждение парламента проекте закона о роспуске австралийской коммунистической партии, сказал: «Крупные юристы говорили мне, что этот закон направлен не только на уничтожение коммунистической партии, но представляет собой также заговор против профсоюзного движения».

Австралийский совет защиты мира является одной из организаций, которые подпадают под действие этого законопроекта. В связи с этим Нелл Симпсон, секретарь сиднейского отделения комитета, заметила, что любому человеку, носящему значок мира, будет грозить тюремное заключение. «Мы продали 30 тысяч значков мира», — сказала она, — «пусть Мензис попытается посадить всех этих людей в тюрьму!»

Растущая оппозиция, направленная против проекта этого антидемократического закона, является частью борьбы за мир.

Мистру Бенту Хьюзу, который даже не считает нужным скрывать симпатии к фашизму, разрешается говорить в парламенте о том, что Австралию нужно сделать 49-м штатом Америки; «Мадрид», официальный орган «Лиги возвратившихся солдат в Виктории», позволяет публиковать статью под заголовком «Уступки Кейн Йорк Америк» (Кейн Йорк — огромный полуостров на севере Австралии). Подобные высказывания не вызывают возражений со стороны правительства. А вот австралийские коммунисты,

делавшие заявления в защиту мира и разоблачавшие клевету по адресу Советского Союза, были арестованы и заключены в тюрьму.

Вылающийся молодой физик, доктор Кайзер, был отозван из Англии, ему запретили заниматься научной работой только за участие в демонстрации, выражавшей симпатии бастующим шахтерам. Доктор Джеймс снят со своего поста в Гейдельбергском госпитале — он присутствовал на конгрессе сторонников мира.

Критика закона о роспуске коммунистической партии со стороны представителей официальных кругов, которых меньше всего можно заподозрить в каком бы то ни было сочувствии коммунизму, знаменательна.

Большинство ярых людей возмущено заявлением о том, что в начале следующей сессии парламента правительство Мензиса намерено ввести закон об обязательной воинской повинности юношества. «Какие права имеют американцы в Корее? — спрашивают они. — Почему газеты говорят о корейцах, вторгшихся в собственную страну?»

Посылка австралийских военно-морских соединений и авиационных эскадрилий в Корею будет стоить правительству Мензиса многих голосов на выборах. Лейбористские члены парламента «в принципе» приняли антикоммунистический закон, настаивая, однако, на изменении отдельных его параграфов. По словам лейбористского лидера Чиффа, закон дает свободу действий «спутникам, сводникам и клеветникам». Тем не менее Чиффа не голосовал против закона. Некоторые из лейбористских членов парламента произнесли красивые речи, направленные против отдельных статей закона, но никто из них не голосовал против него в целом. В санде лишь два лейбориста — Морроу и О'Флаэрти — выступили против закона.

Все это показывает, куда дует ветер. Лейбористские вожаки, выступавшие против посылки войск в Малайю, теперь заявляют, что не намерены оспаривать решение правительства Мензиса об отправке австралийских вооруженных сил в Корею. Реакция делает все возможное, чтобы вызвать раскол в рядах профсоюзов. Генеральный секретарь одного из самых крупных австралийских консервативных профсоюзов, объединяющего, в основном, сельскохозяйственных рабочих, выступил в поддержку американской агрессии в Корею. Однако наиболее сильные профессиональные организации занимают непримиримую позицию по отношению к репрессивному законодательству и участию Австралии в несправедливой войне.

Руководство профсоюза моряков уже запретило погрузку военных материалов, предназначенных для Кореи. Клерки и портовые рабочие отказались отправлять моторы военных самолетов.

На всех конференциях в защиту демократических прав за сохранение мира во всем мире, состоявшихся в Австралии в этом году, представители этих профсоюзов выступили с заявлениями о своей решимости служить делу мира.

Более двенадцати тысяч человек собрались на открытии Всеавстралийского конгресса сторонников мира в Мельбурне, хотя в это время происходила забастовка трамвайщиков и люди должны были пройти пешком большое расстояние.

На конгрессе присутствовало 674 делегата от 336 организаций, представляющих 550 тысяч австралийцев. След такого большого количества представителей различных кругов общества вызвал в стране огромный интерес.

Конгресс продолжался четыре дня, а специальные заседания различных комис-

сий проводились по ночам. Конгресс принял петицию о запрещении атомной бомбы, призвал к миру на Атлантическом океане, потребовал невмешательства в дела народов Азии и прекращения пропаганды войны.

Сейчас конференции в защиту мира проходят в каждом штате Австралийского союза, и друзья мира заняты сбором подписей под требованием о запрещении атомной бомбы.

Перед знанием дипломатического представительства Соединенных Штатов Америки была устроена демонстрация протеста против американской агрессии в Корею. Демонстранты несли плакаты с лозунгами: «Корея для корейцев», «Отозвать австралийские авиационные соединения из Кореи!»

Борьбу за мир и демократию терроризируют хулиганские банды, которым реакция поручает срыгивать митинги. Участники митингов избивают, а власти арестовывают их за расклеивку лозунгов и выступления.

Несмотря на это, действия сторонников мира становятся все более решительными.

Австралийская молодежь отличается особенной активностью в деле борьбы за мир. Молодые люди знают, что австралийские капиталисты вкладывают в малайский каучук и олово 25 миллионов фунтов стерлингов. Молодежь заявляет, что юноши Австралии не должны умирать в джунглях Малайи и на земле Кореи для блага жестоких эксплуататоров — австралийских или американских.

Когда в мае в Сиднее заседала комиссия по делам Юго-Восточной Азии, сыгравшая в штатских костюмах всячески пыталась ограничить британского верховного комиссара Малькольма Макдональда от неограниченных выходов. Но однажды вечером на приеме в феешеневском ресторане два хорошо одетых молодых человека, с которыми он вступил в разговор, вручили ему письмо. В этом письме, подписанном 80 студентами Сиднейского университета, высказывалось требование, чтобы мистер Макдональд признал за народами Юго-Восточной Азии право самим решать свою судьбу. Копия этого письма была роздана всем остальным участникам этого совещания, когда они расходились после приема.

Всю ночь накануне исполнения в открытом концертном зале в Сентенна парк увертюры «1812 год» Чайковского члены «Юрике Юс Лиг» писали и рисовали листовки. В них расказывалось, что увертюра была написана в память изгнания Наполеона из Москвы. Идея листовки была такова: люди, слушающие прекрасную музыку, полную любви композитора к его родине, должны почувствовать отвращение к злобным попыткам реакции разжечь вражду к России. Полиция мешала распространению листовок, но юноши и девушки довели дело до конца.

Несмотря на полицейский террор, несмотря на репрессии предпринимателей, которые увольняли людей с работы за их причастность к деятельности советов защиты мира и совета демократических прав, количество борцов за мир непрерывно растет.

С огромным воодушевлением все честные люди Австралии готовятся к предстоящему второму Всемирному конгрессу сторонников мира, этой великой ассамблее свободных народов земного шара.

Я всегда гордилась борьбой рабочих Австралии. Какие бы трудности и преследования ни ждали трудящихся моей страны в ближайшем будущем, я твердо верю в их смелость и здравый смысл. Я знаю, что силы, поднимающиеся сегодня в Австралии на борьбу за подлинную демократию и мир, сильнее, чем когда бы то ни было. И я буду делать все, что в моих силах, чтобы они восторжествовали.

АВСТРАЛИЯ, Гринмаунт, октябрь

Слово людей доброй воли

Ханьюк, Сан-Франциско, Валансьен... Китайская народная республика, Соединенные Штаты Америки, Франция...

В трех различных странах, в разных частях света сделаны эти фотоснимки. Но рассказывают фотографии об одном: о горячем стремлении простых людей — китайцев, американцев, французов — к миру, о том, как они, полные решимости предотвратить новое всемирное побоище, подписывают Стокгольмское Воззвание, требующее запрещения атомного оружия и объявления военным преступником того правительства, которое первым его применит.

Люди доброй воли сказали свое слово: больше четырехсот миллионов человек уже подписало Стокгольмское Воззвание, осудив, таким образом, намерения англо-американских империалистов обрушить на человечество ужасы атомной войны.

Сообщения о том, что английское правительство намерено помешать созыву второго Всемирного конгресса, вызывают у друзей мира во всех странах негодование и решительный протест. Так, генеральный секретарь организации «Борцы за мир и свободу» (Франция) Фернан Винь заявил: «Препятствия, которые хотят создать на пути подготовки ко второму Всемирному конгрессу сторонников мира, побуждают нас еще энергичнее готовиться к созыву конференций друзей мира и образованию более широкого союза сторонников мира, который позволит преградить путь войне».

На снимках: ВВЕРХУ — один из пунктов сбора подписей под Стокгольмским Воззванием в Ханьюк; в ЦЕНТРЕ — сборщики подписей на улицах Сан-Франциско; ВНИЗУ — рабочие завода Готье в Валансьене выходят после работы из цехов, ставят свои имена под требованием о запрещении атомной бомбы.

Ныне друзья мира во всех странах готовятся к предстоящему в ноябре второму Всемирному конгрессу сторонников мира.

Во Франции, например, в городах и сельских местностях проходят массовые народные собрания, на которых обсуждаются предложения второму Всемирному конгрессу, избираются делегаты на департаментские конференции сторонников мира.

Трудащиеся департамента Сены уже избрали несколько сот делегатов на департаментскую конференцию. Делегат докеров Марселя на конференцию сторонников мира департамента Буш-де-Рон — героическая французская патриотка, борев против войны Раймонда Дьен, находящаяся сейчас в тюрьме за выступление против отправки вооружения.

Повсеместно в стране создаются новые комитеты защиты мира. Значительно возросло в последние дни во Франции число подписей, собранных под Стокгольмским Воззванием.

Снимки из французской газеты «Юманите» и австрийского журнала «Вельт-иллюстрир»

Навстречу второму Всемирному конгрессу сторонников мира

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Более 50 миллионов человек в европейских странах народной демократии скрепили своими подписями Стокгольмское Воззвание.

Состоявшиеся в сентябре конгрессы сторонников мира в Польше, Румынии и Болгарии избрали делегатов на второй Всемирный конгресс сторонников мира. 15 октября соберутся областные конференции в Чехословакии и Конгресс сторонников мира в Албании. 4—5 ноября в Будапеште созывается Всевенгерский конгресс защиты мира.

Петр Ожанский — один из лучших строителей крупнейшей промышленной центра в Польше — Новая Гута. Он избран делегатом на второй Всемирный конгресс сторонников мира.

— Я счастлив, — заявил Ожанский, — что нашими трудовыми подвигами мы показываем всему миру, как дорог нам мир и как мы умеем за него бороться, строя первый в Польше социалистический город.

— Сторонники мира в странах народной демократии твердо верят в торжество мира, на страже которого они стоят.

— Сила и уверенность всех народов, борющихся за мир, за свободу и независимость, — говорила на Конгрессе сторонников мира в Болгарии Пола Драгойчева, — возрастает во много крат от сознания того, что в борьбе за мир и демократию их ведет Советский Союз во главе с великим Сталиным.

Обзор военных действий в Корею

Части Народной армии ведут ожесточенные бои на рубеже реки Ичжынган и в районе города Кэсон. Они с нарастающим упорством и отвагой защищают каждую пядь своей земли. Гамбургское радио передает, что американцы в районе Кэсона натолкнулись «на чрезвычайно упорное сопротивление». Об этом же заявляет корреспондент агентства Рейтер, отмечая, что части Народной армии опираются здесь на прочные позиции.

Жестокие бои идут также на восточном побережье. Попытка американских и лысымачовских войск на этом направлении перейти 38-ю параллель также не увенчалась успехом.

4 октября захватчики попытались провести на восточном побережье близ порта Чанчжон десантную операцию. Несмотря на то, что операция проводилась под прикрытием большого числа кораблей и самолетов, десант был отбит. Интерентам пришлось все начинать сначала. Только при мощной поддержке превосходящих сил с моря и воздуха американцы смогли на следующий день высадить три мотомеханизированных батальона. Однако десантникам не удалось закрепиться в районе порта Чанчжон. Героические воины Кореиской народной-демократической республики отбросили десант на юг. Во время этой операции противнику нанесен большой урон в людях и технике. Только на минах подорвалось 30 автомашин с высадившимися солдатами.

Воины Народной армии, партизаны и все патриоты Кореи еще теснее сплываются вокруг своего законного правительства во главе с Мым Ир Сенном. Все шире становится размах партизанской борьбы. Многие захватчики находят смерть от рук смелых действующих корейских патриотов не только на фронте, но и в глубоком тылу.

Проф. А. ЕРУСАЛИМСКИЙ

Книга об американском фашизме

Конгресс США, как известно, одобрил недавно законопроект, согласно которому коммунистическая партия и все другие прогрессивные и демократические организации американского народа фактически объявлены вне закона, а их деятели могут быть в любой момент подвергнуты заключению в тюрьму. Законопроект предусматривает обязательную регистрацию всех участников этих организаций, создание концентрационных лагерей и другие мероприятия фашистского толка. Таким образом, правительство США и те реакционные круги финансовой олигархии и военизации, какие диктуют ему свою волю, резко усилили открытый поход против всех прогрессивных и демократических сил и традиций.

Какие силы осуществляют этот курс и какие цели они при этом преследуют? Среди материалов, которые могут дать ответ на эти вопросы, выделяется недавно выданная в Нью-Йорке книга прогрессивного американского публициста Альберта Кана. Книга озаглавлена «Имена родные. Заговор против народа». Разъясняя смысл этого заглавия, автор пишет: «Имена народу совершаются в различных формах: в форме угнетения народа путем насилия, террора, инквизиции; в форме эксплуатации, ограбления и разорения миллионов; в форме провозглашения деспотических законов, использования суда как орудия подавления; в форме ложной пропаганды, натравливания одной части народа на другую, войн и иных чудовищных деяний современных алхимиков, превращающих человеческую кровь в золото».

В данном случае эту измену народу совершают монополии США, их сановные ставленники в государственном аппарате, их агенты, кавверты и просто наемные убийцы разного калibra, словом, весь лагерь врагов народа и участников широкого заговора против всеобщего мира.

Новая книга Альберта Кана охватывает разнообразные события значительного пе-

риода — от 1919 года до наших дней. Она заключает в себе подбор фактов, документально подтвержденных и в совокупности раскрывающих перед читателем ту страшную систему, которая представляет официальную пропаганду США в качестве «американского образа жизни». Прочтя эту книгу, читатель увидит подлинное лицо этого пресловутого «образа жизни».

Как показывает Альберт Кан, курс на фашизацию США начался сразу же после окончания первой мировой войны, когда правящие круги США встали на путь организации провокаций в больших масштабах, провокаций, которые уже тогда прикрывались клеветническими и живыми слухами о «коммунистических заговорах» и якобы вездесущей «красной опасности». Первым организатором этих провокаций по праву можно считать Палмера, министра юстиции, который решил, что беззаконно, совершенное им в массовых масштабах, является лучшим способом угодить сильным мира сего на Уолл-стрит и даже пробраться на пост президента. Это Палмер, опередив Гиммлера, создал, по его собственному признанию, карточку «из более чем 200 тысяч карточек с подробными сведениями не только об отдельных агитаторах, связанных с ультра-национальным движением, но и об организациях, ассоциациях, обществах, изданиях и об особых условиях, создавшихся в некоторых районах». Это он поставил под наблюдение полиции все демократические организации американского народа. Это он, предвосхитив «пожар рейхстага», был организатором взрывов, происшедших одновременно в восьми городах, и в то же время автором клеветнического сообщения, возлагавшего вину за эти взрывы на «большевистских эмиссаров». Наконец, это он был вдохновителем массовых олав и арестов, предпринятых «по психологическим соображениям» 7 ноября 1919 года — в день второй годовщины «большевистской революции в России». Так стали формироваться методы и нравы, по су-

ществу ничем не отличающиеся от фашистских.

«Если бы я мог действовать по собственному усмотрению, — заявил государственный секретарь штата Массачусетс Альберт Лантри, — я бы каждое утро арестовывал во дворе тюрьмы партию арестованных, а на следующий день разбирал бы их дела в суде, чтобы удостовериться в их виновности». Подобная и пропагандная эти нравы, реакционный писатель Артур Гей Эмпи с непрезвлекательным пиизмом писал: «В отношении красных мой лозунг — ВИС. Это значит — высылка или стенка».

Подняв мутную волну антикоммунистической и антисоветской пропаганды и проводя ряд реакционных мероприятий, прикрытых законом и откровенно беззаконных, правящие круги создали в США такую атмосферу, которая соответствовала их азамым интересам. Последствиями американской истории Фредерик Льюис Аллен характеризовал эту атмосферу в следующих словах: «Всучисленные джентльмены вдруг обнаружили, что они имеют возможность расправиться со всем тем, с чем им хотелось расправиться: достаточно изобразить то, что им не нравится, как «большевизм». Оборонная строительная большого военно-морского флота, введения обязательной воинской повинности, установление цензуры печати, антисемиты, негроневанностики, земледельцы, фабриканты, заправляли монополии — все они драгировались в звездный флаг...»

В этой атмосфере разгула реакции, разнузданной спекуляции, жульничества и каноначества, когда, по выражению пророка и об особых условиях, создавшихся в некоторых районах». Это он поставил под наблюдение полиции все демократические организации американского народа. Это он, предвосхитив «пожар рейхстага», был организатором взрывов, происшедших одновременно в восьми городах, и в то же время автором клеветнического сообщения, возлагавшего вину за эти взрывы на «большевистских эмиссаров». Наконец, это он был вдохновителем массовых олав и арестов, предпринятых «по психологическим соображениям» 7 ноября 1919 года — в день второй годовщины «большевистской революции в России». Так стали формироваться методы и нравы, по су-

и другими промышленными и финансовыми монополиями США.

Американские капиталовложения и займы устремлялись в Германию, где использовались для тайного перевооружения и усиления нацистской партии. «Стандарт ойл» заключила картельные соглашения с «И. Г. Фарбендустри», «Дженерал электрик» — с германским «вошерном АЭГ», а «Дженерал моторс» приобрела контрольный пакет акций германской автомобильной компании «Адам Опель». Банкирская фирма «Диллон, Рид энд компани» при посредстве Вильяма Дрейнера и Форрестера субсидировала рост монополий и милитаризма в Германии на основе планов Лоуэса и Юнга, в составлении которых принимали участие адвокат с Уолл-стрита Джон Фостер Даллес, банкир Гарриман и Герберт Гувер. Знакомые все лица!

В книге Альберта Кана особенно интересны те разделы, в которых рассказывается о деятельности этих и других представителей Уолл-стрита во время и после второй мировой войны.

Автор приводит большой список организаций, которые субсидировались американскими монополиями, поддерживали страны фашистской «оси» и представляли силы американского фашизма. Накануне войны таких организаций было уже 700. Еще в 1935 году, говоря о связях этих организаций с монополистами, министр внутренних дел Иес подчеркнул: «Разжигая наши патристические чувства разговорами о том, что нам грозит коммунистическое восстание, эти господа пытаются заручиться нашей поддержкой для фашистского переворота». Гувер, Даллес и другие явные и тайные сторонники фашистской организации «Америка прежде всего» немало потрудились над тем, чтобы оказать поддержку режимам фашистской «оси». Недаром еще во время войны, в январе 1944 года, президент Рузвельт публично заявил: «Действительно, если реакция возьмет верх, если история повторится и мы вернемся к так называемому «нормальному положению» 1920-х годов, — то можно будет определенно сказать, что хотя мы и разгромили врагов в боях за рубежом и нашей страны, здесь, в нашем же доме, нас победила дух фашизма».

Действительность показала, что драконовские мероприятия последних лет, на-

правленные против сторонников мира и подлинной демократии в США, по масштабу и по реакционной злобе своей далеко превзошли даже «палмеровские олавы» 1919—1920 гг. Фашистский дух, зародившийся в США после первой мировой войны, стал нарастать после второй мировой войны с такой интенсивностью, какая могла бы вполне удовлетворить Гитлера и Муссолини. Разработав «систему подавления» демократического движения трудящихся, правящие круги тотчас же пустились в ход. Закон Тафта — Хартия, принятый в 1947 году, стал использоваться как орудие расправы над американскими трудящимися. Федеральное бюро расследований под руководством Эдгара Гувера стало расследовать шпионажа и провокаций в таких размерах, каких еще не знала история США.

Ведя наступление против демократических сил американского народа, фашистские монополии одновременно ведут агрессивную внешнюю политику. Еще 17 марта 1948 года даже реакционные журналы братья Осон писали на страницах «Нью-Йорк геральд трибюн»: «Атмосфера, которая царит в Вашингтоне, уже нельзя назвать поспокойной. Говоря откровенно, это атмосфера кагуна войны». Такую была обстановка, созданная «доктриной Трумэна» и «планом Маршалла».

Альберт Кан кратко, но последовательно излагает важнейшие события 1947—1949 гг., в которых нашли свое отражение реакционные и агрессивные устремления Уолл-стрита и Пентагона, осуществляемые под прикрытием пропаганды о «советской угрозе». В книге приводятся много откровенных признаний представителей американской финансовой олигархии и военизации по поводу их планов. Так, генерал Слатт писал в «Лайф»: «Может показаться глупым, что солдат, только что закончив одну войну, начинает планировать другую» Далес, излагая свой план нападения на Советский Союз, Слатт заверяет, что «прицельные бомбардировки русских промышленных центров общей площадью в несколько сот квадратных миль относительно подорвут индустриальную мощь России».

В эти же послевоенные годы особенно широко проливается в США политика расовой дискриминации по отношению к неграм и евреям, политика террора по отношению ко всякому прогрессивному движению. Судебное преследование руководителей коммунистической партии США показывает, что правящие круги США окончательно встали на путь фашизма. Вот почему погромщики, пытавшиеся сорвать выступление Поля Робсона в Нью-Йорке, кричали: «Мы гитлеровские молодцы... мы завершили его дело!» Даже буржуазная писала тогда: «Если в таком городе, как Нью-Йорк, могли вспыхнуть погромы и тогда грубо растоптали гарантированные конституцией свободы собраний и свободу слова, то где же в Америке люди могут чувствовать себя в безопасности?»

Опыт последних лет показал, что американский империализм угрожает безопасности не только американского народа, но и всего мира. Вот почему во всех странах так широко распространяется движение сторонников мира, стремящихся воспрепятствовать осуществлению преступных планов поджигателей войны. Заканчивая свою книгу, Альберт Кан пишет: «В 1950 году перед американским народом поставлены в упор два исторической важности вопроса: «Будет ли Америка — е демократия или фашизм? Куда идет человечество — е мляру или войне?»

Альберт Кан прав, говоря, что его книга остается неопубликованной. Военная интервенция американского империализма в Корею открывает новую главу в истории агрессивной политики Уолл-стрита. Что касается усиления реакционного, фашистского курса в США, то правительство США, запретив самому Альберту Кану выехать за границу для участия в конгрессе сторонников мира, тем самым вновь подтвердило, что его новая книга о заговоре против народа весьма своевременна.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.